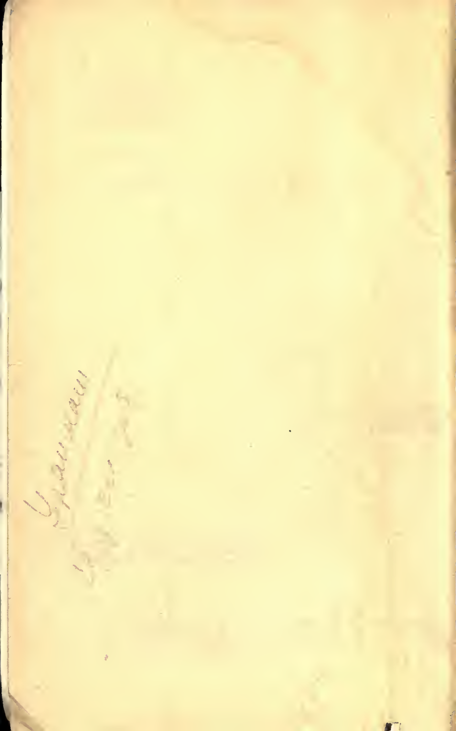

М. ЧЕРЕЙСКАЯ
О КРАСОТЕ ЖИЛИЩА

М. ЧЕРЕЙСКАЯ

О КРАСОТЕ ЖИЛИЩА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО"
МОСКВА
1961

Ваша комната

Эта книга должна помочь читателю сделать свою комнату красивой, научить правильно отобрать для нее вещи, рассказать, какие основные принципы и приемы должны быть положены в основу внутреннего убранства современного дома, а главное — направить мысль читателя на самостоятельные поиски в этом своеобразном и очень увлекательном виде творчества.

Возросшая культура советского человека должна сказываться во всем: и в культуре производства, и в культуре поведения, и в культуре быта [1]. А культура быта прежде всего проявляется в обстановке жилища, в характере его убранства, в подборе предметов украшения и т. п.

Миллионы людей въезжают в новые квартиры. Как обставить их? Как сделать квартиру красивой и удобной для жилья, для отдыха, для работы? Эти вопросы волнуют сейчас множество людей. Ну, а как быть тем, кто живет в старых домах? Им тоже хочется, чтобы их квартира была уютной и красивой. Можно ли в старых квартирах создать уют? Можно ли сделать их похожими на те привлекательные интерьеры, которые мы видели в журналах, на выставке лучших образцов мебели в Черемушках или на Польской и Чехословацкой выставках? Конечно, можно, если с охотой взяться за дело, если проявить настойчивость, изобретательность и хороший вкус.

[1] Вопросы художественного вкуса в быту приобрели в последнее время особую актуальность. По этим вопросам имеется целый ряд высказываний в нашей периодической печати. Книга покойного А. Б. Салтыкова «О художественном вкусе в быту» (М., «Искусство», 1959) наиболее всесторонне освещает эту тему и является одним из источников при изучении данного вопроса.

И на это потребуется не так уж много усилий и средств. Прелесть и огромное преимущество современных интерьеров, современной мебели и других предметов быта именно в том и заключаются, что они просты, дешевы, изящны и экономичны и что для создания современного интерьера вовсе не нужны большие квартиры и большие денежные затраты. Сейчас не принято украшать свой дом дорогими гарнитурами, резной старинной мебелью, гобеленами и коврами ручной работы, плюшевыми и суконными драпировками. Кресло не обивается сейчас дорогим шелком, люди, как правило, не стремятся к великолепным горкам, уставленным сверкающим хрусталем или фарфором. Красота современного интерьера создается не за счет сложности и богатства форм мебели красного дерева, блеска бронзы и золоченых канделябров, а за счет продуманности планировки, за счет мебели, отличающейся благородной простотой форм, умелого использования цвета и фактуры дерева, гармоничного сочетания цвета тканей и других материалов, умного и строгого подбора собственно декоративных элементов (ваз, керамики, цветов и т. п.), отсутствия всяческих излишеств в украшениях и в декоре. Все большую роль в современном интерьере приобретает использование самой фактуры и цвета употребляемых материалов, выявление их свойств и возможностей.

У некоторых из нас сложилось убеждение, что наши квартиры очень малы, до отказа набиты, что их благоустройство сводится единственно к головоломной задаче — втиснуть всю необходимую мебель, а создание красивого интерьера является несбыточной мечтой.

В действительности это не так. Конечно, во многих квартирах поражает невероятное нагромождение мебели, никак не связанной с действительными потребностями населяющих ее людей. Гарнитуры и отдельные предметы обстановки занимают чуть ли не всю жилую площадь. Получается, что мебель здесь важней всего, важнее людей, которым она якобы служит. Вся ли эта мебель действительно нужна? Не протекает ли фактически жизнь семьи вне этой мебели, сосредоточиваясь около нескольких необходимых предметов?

Наряду с заставленностью громоздкой мебелью, теснотой изумляет перегруженность интерьера всевозможными украшениями. Картины, диванные подушки, сал-

фетки, гобелены, разного рода вазочки и вазы, фарфоровые фигурки, коробочки, куклы усиливают тесноту и неудобство. Все ли эти вещи украшают жилище? И не будет ли комната или квартира красивее без них?

Часто задают законный вопрос: а если у вас всего одна комната? Можно ли красиво обставить комнату, где необходимо отвести место для сна, для еды и для занятий? Казалось бы, где уж тут думать о красоте! Однако думать можно и нужно. Следует только очень внимательно подходить к выбору вещей и планировке этой комнаты. Иногда просто диву даешься, каких поразительных результатов достигают люди, которые любовно и внимательно занимаются устройством своего дома.

Однако надо помнить, что квартира не должна быть театральной декорацией. Будучи отображением жизни и быта людей, она формирует эту жизнь и этот быт, делает его удобным или неудобным. В зависимости от того, как оборудована квартира, она помогает или мешает человеку жить. Поэтому, устраивая квартиру, следует продумать, чему она должна служить и что является в каждом данном случае самым существенным, а что менее важным. Только тогда можно достигнуть каких-либо результатов, сделать свой дом по-настоящему удобным и по-настоящему красивым.

О современном стиле в бытовой вещи

Чтобы понять, в чем заключается красота современного жилища, какими мы должны пользоваться оценками и критериями, надо разобраться в вопросах современного стиля — в архитектуре, в мебели, в предметах быта. Без этого трудно бороться с безвкусицей, мещанством и излишествами в украшении нашего быта, в оформлении интерьеров жилых домов, бороться за высокий эстетический вкус.

В нашу эпоху — эпоху великих научных открытий, в эпоху атомной энергии и невиданного развития промышленной техники — изменились не только формы жизни и жизненный уклад людей, но и темпы жизни; изменилось и восприятие предметов быта. Сложились иные эстетические идеалы, иные понятия о красоте жилища.

Каковы же эти понятия?

Мебель и обстановка жилища, бытовые предметы всегда отражают, как говорится, стиль эпохи. Стиль барокко или классицизма нашел свое выражение не только в архитектурных памятниках, но и в предметах быта, в форме и росписи ваз, в одежде, утвари, мебели. Как принято утверждать, в прикладном искусстве ярче, чем в любом другом виде искусства, проявляются характер, национальные черты народа, уровень его культуры. К сожалению, в нашем прикладном искусстве пока еще не виден уровень нашей культуры. Мебель, выпускаемая в настоящее время, никак не отражает нашу эпоху. В большей своей части она повторяет старые, давно отжившие образцы эклектичной и безвкусной мебели, получившей широкое распространение в последней трети XIX века. Даже когда она подражает лучшим образцам русской мебели прошлых веков (например, мебели эпохи русского классицизма конца XVIII века), в самом этом подражании коренится глубочайшая ошибка. Вещь, повторяющая пусть даже самый хороший образец прошлого, в современном интерьере будет выглядеть чужеродной, казаться архаизмом, так как эта вещь была создана в другую эпоху, для другого уклада жизни, для быта других людей.

В наше время изменились и архитектура и самый тип домов. Небольшие двух- и трехэтажные особняки уступили место многоэтажному зданию с совершенно иной внутренней тектоникой, иной планировкой, иной обработкой фасада.

Если во второй половине XIX века все внимание архитектора было устремлено на фасад здания, то ныне главным принципом становится решение его целостного объема. Современные большие здания почти не требуют декора, так как при огромных фасадах лепные или рельефные украшения не читаются, сливаются. Такой облик зданий соответствует ускоренному ритму жизни больших городов, интенсивности уличного движения, общему оформлению улиц. Рациональность, ясность архитектурного мышления, четкость конструкции, чистота пропорции, строгость в применении декора являются основой современной архитектуры. В этом выступают уже определенные черты формирующегося стиля и советской архитектуры. Конечно, еще рано утверждать,

что этот стиль уже полностью сложился. Но отдельные черты его — ясность, простота и целесообразность — наметились с достаточой отчетливостью. Они, эти черты, выступают не только в архитектуре, но и в других областях, в том числе и в прикладном искусстве, например, в создании мебели нового типа.

Современная мебель проста, легка, удобна, конструктивна. Форма ее ясно выражает назначение предмета и не скрыта никаким декором, никакими украшениями. Точно так же как наши архитекторы отказались от перегрузки фасада излишними украшениями, проектировщики новой мебели стараются выявить ее конструкцию, заставить работать самый материал, отойти от распространенных в прошлом приемов украшения — резьбы, инкрустации, отделки бронзой, перламутром и другими дорогостоящими материалами.

Красота новой мебели создается за счет ясности конструкции, продуманности пропорций, гладких полированных поверхностей, чистоты линий и гармонии соотношения отдельных частей, умелого использования цвета и текстуры дерева, сдержанности декоративных акцентов.

Эстетические качества предметов обихода всегда связаны с техникой их изготовления, способом их производства.

Появление новых форм мебели обусловливается не только изменениями, происшедшими в общественной жизни людей, в их быте, новой архитектурой, но и изменившейся техникой и технологией самого мебельного производства. Красота мебели стиля рококо или русского классицизма, заключавшаяся в изящных, плавных изгибах и очертаниях, в пластичности форм, достигалась в большой степени благодаря применению индивидуального ручного труда. Гнутые спинки, ножки кресел и подлокотники, сложные профили, изящная тонкая резьба, инкрустация требуют длительной ручной обработки. Ручное изготовление мебели, изогнутых ножек подлокотников кресел, разного рода украшений, профилировка, резьба, накладка уже устарели. Теперь, когда стало возможным создавать большие полированные поверхности машинным способом, они успешно могут быть использованы и как элементы конструктивного решения новых моделей мебели и как элементы художественного оформления. Можно, конечно, и машиной выполнить и пов-

торить резные украшения и рисунки мебели XVIII века. Но нельзя и вредно навязывать современной фабричной технике устаревшие приемы, несвойственные ей пластические мотивы, выполнение чуждых ей деталей и частей.

Современность мебели — в ее соответствии современной архитектуре, современному интерьеру. Однако если заглянуть во многие квартиры современного городского дома, то прежде всего бросается в глаза устарелость типов мебели, тканей на занавесках и обивке диванов, люстр, ламп и прочего оборудования; разностильность, мешанина из предметов, представляющих набор самых разнохарактерных, совершенно не подходящих друг к другу вещей, вынужденных соседствовать и «уживаться» друг с другом. Старомодные обои с крупными букетами и замысловатыми узорами, громоздкая, тяжеловесная мебель совершенно не соответствуют современному типу домов, современному быту и укладу жизни. Это относится не только к внутреннему убранству жилого дома. Бросается в глаза вопиющая дисгармония, помпезность, блеск, обилие позолоты во внутренней отделке и убранстве многих наших общественных зданий, гостиниц, станций метро, механическое перенесение элементов русского зодчества XVIII или XIX века в современную архитектуру. Наше время любит строгость и простоту формы, удобные в употреблении предметы. Как же может к ним подойти резная, тяжелая мебель, ткани в букетах и фарфор с затейливыми завитушками? Новые квартиры с их ограниченной площадью еще больше подчеркивают громоздкость, несуразность этой мебели, пышность обоев и декоративных тканей, повторяющих в своих рисунках устарелые образцы искусства конца XIX века. Эти обои и ткани, так же как и мебель, не соответствуют нашему времени и современной архитектуре. Тем не менее до сих пор фабрики, выпуская те или иные виды мебели, не заботятся о том, в каком окружении будет находиться эта мебель и как она будет выглядеть в соотношении с другими предметами мебели, обоями, декоративными тканями, осветительной арматурой,— короче говоря, в интерьере жилого дома. У нас есть отдельные великолепные работы в дереве, керамике, фарфоре, но как часто нет органического единства между ними! Помещенные в неподходящую среду или собранные вместе, они часто теряются, «убивают» друг друга. Проблема

целостиости интерьера является сейчас насущиой проблемой архитектуры и художествеииой промышлеииости.

Почему так хороши были иитерьеры, иапример, XVIII века (барокко или классицизма), почему до сих пор они пленяют нас красотой, цельностью, гармоиией? Вспомиим хотя бы большой зал Екатериииского или Петергофского дворца. Здесь поражает общий аисамбль, в который входят и рисунок паркета, и роспись потолка, и единство форм мебели с оформлением зеркал, иастенных бра, и теплый блеск позолоты, аисамбль, где во всем до мельчайших деталей чувствуется объединяющая рука зодчего. Вот где убедительно выражеи стиль эпохи!

Величайшие русские зодчие — Растрелли, Камерон, Росси, Стасов — много и плодотворно работали не только как архитекторы, но и как проектировщики мебели, оформляли весь интерьер, внося в это дело и высокую культуру, и хороший вкус и добиваясь оргаиического едииства с архитектурными формами своего времени.

Если бы советские архитекторы и художники следовали этим прекрасным традициям замечательных русских зодчих, то можно с уверенностью сказать, что иаши интерьеры намного бы выиграли, решение их оказалось бы на гораздо более высоком художествеииом уровие. Коечто в этом направлеиии уже делается. Разработано много проектов комплексного оборудования квартир. Однако целостные, художествеиио решениые интерьеры пока еще исключеиие, а ие правило в быту советского человека.

Переход к промышленному способу изготовления, к использованию новых материалов отиюдь ие озиачает упрощения облика вещей, отказа от их художественного качества. Он требует только другого рисунка для этих вещей, вызывает к жизии иовые формы и ни в коем случае не предполагает их стаидартизации. Наоборот, промышленность открывает безграничиые возможности для выпуска мебели всевозможных типов, видов, форм, отвечающих самым различным эстетическим вкусам и самому разиому практическому иазначению. Претенциозная, иарочитая простота и аскетизм, подчеркиутая функциональность, характерные для некоторых зарубежных иаправлений в коиструировании мебели, чужды укладу нашей жизни, чужды мировосприятию и всему строю мышления советского человека. Богатство материалов, вариантов одной и той же формы в разиых материалах,

вариантов цвета в одном и том же материале, декоративных деталей совершенно исключают стандарт в выпуске изделий (в этом отношении очень поучителен опыт художественной промышленности социалистических стран — Чехословакии, Польши, ГДР и др., где при промышленном производстве достигается необычайное разнообразие форм и облика предметов).

Возьмем к примеру мебель. Использование разных пород, разной текстуры дерева, разнообразных обивочных тканей позволяет добиться впечатления отличных друг от друга предметов, даже при той же самой их форме. В интерьере, например, кафе Дома работников искусств в Таллине путем чередования черных и светлых поверхностей дерева на столах, с одной стороны, гладких и с полосами сидений, с другой, достигается при одной и той же форме мебели совершенно новый художественный эффект.

Так же и стекло: цветное или бесцветное, прозрачное или непрозрачное, многослойное, гладкое или граненое, с гравировкой или травлением — многообразие способов его обработки позволяет создавать изделия, совершенно несхожие по своему облику, при одинаковой или близкой форме.

Или, например, секционная и комбинированная мебель, где различные сочетания секций могут дать огромное количество вариантов, производящих совершенно разное художественное впечатление (комбинация открытых и застекленных полок в стеллажах вдоль стены, низких или высоких шкафов и т. д.). Таких примеров можно привести множество. Опасения стандарта в действительности окажутся совершенно беспочвенными, если взяться за дело в государственном масштабе, а не передоверять это мелким артелям, в которых чаще всего отсутствует художественное руководство.

Такие голоса (об обезличивании, стандартизации предметов прикладного искусства в связи с машинным производством) раздавались еще в XIX веке, когда многие склонны были усматривать гибель искусства в развитии мануфактуры и промышленной техники. В условиях капиталистического общества эти тенденции действительно имели место. Но там развитие промышленной техники диктовалось интересами наживы, погоней за прибылью, а у нас — интересами трудящихся, интересами

народа. В капиталистическом обществе выпускать красивые вещи вынуждает капиталиста конкуренция. Главный стимул у нас — удовлетворение духовных и материальных запросов трудящихся. Поэтому в условиях социалистического общества развитие промышленности не только не несет гибели искусству, а, напротив, создает неисчерпаемые возможности для его расцвета и в том числе расцвета искусства бытовой вещи.

К сожалению, у нас еще многие изделия, изготовляемые промышленным способом,— так называемая массовая продукция, «ширпотреб» (стул, обитый дерматином, чернильница, кружка, алюминиевая ложка, граненый стакан) — удивительно некрасивы, грубы и безвкусны. У многих поэтому представление об уродливых вещах связывается с машинным способом производства. Но причина этой грубости и уродливости вовсе не в способе изготовления. Можно и ручным способом выполнить уродливую вещь (пример тому — продукция ряда артелей), а можно и машиной сделать очень изящные и красивые предметы быта (электроутюг, холодильник, настольная лампа и т. д.).

Конечно, в нашем быту встречаются красивые, подлинно художественные вещи. Но в большинстве случаев это изделия народных мастеров. Они, как правило, очень редки и дороги. Нам представляется, что упор надо делать не на народные промыслы, которые ни в коей мере не могут удовлетворить растущие потребности широких масс, а на художественную промышленность. Она обладает мощной производственной и технической базой, высококвалифицированными кадрами художников и разветвленной сетью художественных советов и поэтому может создавать невиданные по размаху, по разнообразию форм, новые и прекрасные образцы прикладного искусства и бытовой вещи.

Причем здесь не надо бояться, что машинное производство убьет произведение искусства, что утратится неповторимая прелесть и очарование индивидуальности мастера, отпечатка его творческой личности, движения его руки. Действительно, кое-что утратится и не может не утратиться, но столько же и приобретется. Даже больше! Ведь все то новое — разнообразие форм, смелость и неожиданность решений, новизна конструкций, иное понимание гармонии и красоты, что несут с собой новая тех-

ника и новые материалы (пластмассы, металл),— так же недоступно ручному ремеслу, как промышленному производству недоступны бесхитростная наивность, неповторимое очарование вещей ручного производства.

Развитие общества, небывалый расцвет промышленного производства, науки и техники определили новое эстетическое восприятие действительности. Это отразилось и на изменении внешнего облика вещей. Из мира привычного, мира вещей, созданных руками человека (или машиной, но машиной, подражающей образцам, идеалам, представлениям о форме предметов, возникшим еще в домашнюю эру), мы должны перенестись в мир новой техники, новых форм. Новая техника несет с собой иной характер рисунка для предметов быта, иное соотношение частей, другие пропорции, изгибы, другие решения креплений и «суставов», соединений и членений, т. е. изменение облика, внешнего вида, рисунка вещей.

Прежде всего это сказалось в облике машин. Чем совершеннее машина, тем отчетливее выступает на первый план ее назначение. Кажется, что все технические усилия человека, все его расчеты, все бессонные ночи, проведенные за чертежами, в конечном итоге находят внешнее выражение в простоте форм. Новая техника устраняет громоздкость соединений, выступающие части, неуклюжие, тяжелые детали. Например, если мы сравним ТУ-104 с самолетом более старой конструкции, мы увидим, что крылья его более органичны, они составляют одно целое с самолетом, а не нечто отдельное, как это было раньше. (Правда, не все самолеты новейшей конструкции, например ИЛ-18, имеют «обтекаемую» форму. Но важно, что раньше появление этих новых форм было вообще невозможно.) В ТУ-104 не видно более места крепления, узла, где крыло прикреплялось к фюзеляжу. Видимо, действительно, совершенство достигается не тогда, когда нечего больше добавить, а тогда, когда нечего больше отсечь. Об этом говорили еще великие скульпторы прошлых веков — Микельанджело и Роден. Все это относится не только к произведению искусства, но в равной мере и к машине, к кораблю или самолету, к любому предмету обихода — столу, стулу, лампе или кофейной мельнице.

Применение в быту новых, ранее мало использовавшихся материалов (металл, пластик, стекло) открывает

большие возможности для создания предметов новых форм и новых рисунков.

Если раньше круглая форма горшка или вазы определялась гончарным кругом, на котором их выделывали, конструкция стола или стула — четырьмя точками опоры и деревянной «связанной» рамой, то современная техника позволяет воплотить самую смелую фантазию художника, создать новые, небывалые формы предметов.

Уже теперь начинают делать вместо традиционного четырехногого деревянного стола откидной или с одной ножкой стол-доску, прикрепленный к стене или серванту, или стол на трех ножках, или выдвижные чайные столики, или кресла с подлокотником на стержне, кресла с дюралюминиевым или металлическим каркасом, обтянутым яркой или полосатой декоративной тканью. Непривычно? — Но очень удобно и очень красиво. Это мебель будущего, и очень близкого будущего. Причем надо представлять не такой стол и не такую мебель, на которую можно только облокотиться с опаской, а устойчивую, крепкую, надежную — стол, на который можно поставить тяжелую вазу, кресло, в котором можно отлично расположиться с книгой, мебель, удобную и очень красивую, красивую по-новому, красотой завтрашнего дня.

Причем эти вещи и эта мебель вовсе не будут антигуманистическими, чуждыми, враждебными человеку, как это зачастую бывает на Западе при чрезмерном увлечении функционализмом, экспериментаторством или формой ради формы. Они вовсе не лишат человека милых, уютных, домашних, любимых с детства вещей и привычек (о чем буржуазные философы немало льют крокодиловых слез), а, наоборот, окружат человека удобствами, будут обладать легкостью пользования (например, нажимом кнопки легко можно будет раздвинуть диван-кровать, дверцы холодильников со спрятанным магнитом будут захлопываться сами и т. д.). Такие вещи уже есть, но они встречаются больше на выставках, чем в быту.

Есть такое понятие у охотников — «прикладистость» ружья, так вот такой же прикладистостью должны и будут обладать вещи будущего, созданные машиной для человека. Они обрадуют нас неожиданностью автоматических устройств. Они поразят нас изяществом и красотой, поставленной на службу человеку. Они дадут новое проявление силы человека и власти его над вещами.

Каждый, кому приходилось приобретать иовую мебель, знает, что это весьма сложная задача. Беда не только в том, что мебельиая промышленность все еще не может полностью удовлетворить запросы советских людей, но и в том, что до сих пор мы сплошь да рядом встречаем в магазинах мебель устаревших конструкций, некрасивую, неудобную.

Ильф и Петров блестяще описали такую мебель в фельетоне «Горю и не сгораю»: «Спокойно и величаво жила в своей квартире стандартная дореволюционная бабушка. Бабушка уважала свою мебель... Здесь царил буфет, огромный дубовый буфет с зеркальными иллюминаторами, с остроконечными шпилями-башенками, нишами, барельефными изображениями битой дичи, виноградных гроздьев и лилий. Цоколь буфета был рассчитан иа такую неимоверную тяжесть, что на нем без опасеиия можно было бы установить конный памятник какому-нибудь Скобелеву. Грандиозен был буфет, и тем не менее его полки и ящики были так малы, что вмещали только чайный сервиз. Остальная посуда стояла на буфетной крышке, за шпилями и башенками, и покрывалась пылью.

Стол был так же величествен и бесполезен, как буфет. За него никак нельзя было сесть. Коленки постоянно сталкивались с какими-то острыми дубовыми украшениями, и смельчак, пытавшийся было использовать стол по его прямому назначению, тотчас же отскакивал, яростно растирая ладонью ушибленное место... Удивительная это была мебель! Она не только не приносила пользы человеку, но даже ставила его в подчиненное, унизительное положение. В своих резных выступах, углах, барельефах и загогулинах она собирала чертову уйму пыли и паутины... Никогда ие буду жить, как моя бабушка! — восклицал иной внук, больно ударяясь о стол...

...С тех пор ушли годы, внук вырос... обзавелся комнатой в новом доме и, накоиец, решил приобрести мебель, о которой мечтал в детстве — удобную и простую. Он стоял перед огромной мебельной витриной универмага... Если бы виук ие сжег в свое время бабушкину мебель собственными руками, то подумал бы, что это именно она и стоит за зеркальиой стеной магазина. Здесь царил

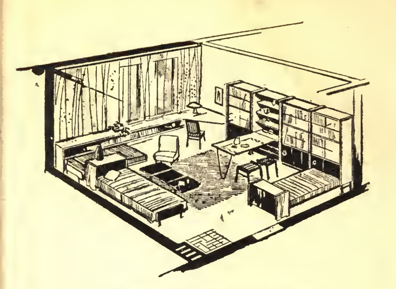

Рис. 1. Пример оборудования одной комнаты для семьи из трех человек

буфет, коренастый буфет, с вырезанными на филенках декадентскими дамскими ликами, с дрянными замочками и жидкими латунными украшениями. Были на нем, конечно, иллюминаторы, ниши и полочки. А на самом верху, куда человек не мог бы дотянуться, даже став на стул, неизвестно для чего помещалось сухаревское волнистое зеркало. Перпендикулярно буфету стояла кровать, сложное сооружение из толстых металлических труб, весьма затейливо изогнутое, выкрашенное под карельскую березу и увенчанное никелированными бомбошками (бабушка была бы чрезвычайно довольна — она так любила всякие бомбошки!).

Кровать была застлана стеганым одеялом. Одеяло было атласное, розовое, цвета бедра испуганной нимфы. Оно сразу превращало кровать, эту суровую постройку из дефицитного металла, в какое-то ложе наслаждений... Был здесь и адвокатский диван «радость клопа» со множеством удобных щелей и складок...

С поразительным упорством работает наша мебельная промышленность на ветхозаветную дуру-бабушку!

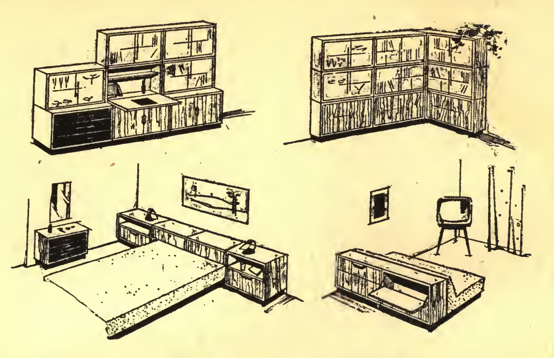

Рис. 2. Примеры формирования групп секционной мебели

Несколько типов секций могут иметь различное назначение, в зависимости от их внутреннего устройства. Например: нижние глубокие секции могут быть использованы для посуды или для белья, а также как тумбы для постельного белья или отдельностоящие подставки для зеркала. Верхние застекленные секции могут служить для книг или для посуды.

На рынок с непостижимой методичностью выбрасывается мебель того нудного, неопределенного, крохоборческого стиля, который можно назвать банковским ампиром,— вещи громоздкие, неудобные и чрезвычайно дорогие. Из существующих в мире тысяч моделей шкафов древтресты облюбовали самую тоскливую, так называемый «славянский шкаф»...

Была бы жива бабушка, она сейчас же с радостным визгом поселилась бы в этой витрине».

Этот фельетон не потерял своей злободневности и по сей день. До сих пор мебельные фабрики выпускают никелированные кровати с шишечками, этажерки на курьих ножках, славянские шкафы и «адвокатские» диваны с полочками. Многие из них выполнены столь грубо и коряво, что кажется, будто они сделаны каменным топором доисторического человека.

К счастью, такие комнаты и витрины, уставленные мебелью устаревших образцов, встречаются все реже и реже. «Бабушкина мебель» все больше и больше вытесняется современной строгой экономичной мебелью.

Современная форма в мебели очень важна. Наша промышленность дает примеры создания современных форм, более совершенных, логичных и экономичных, чем в мебели. Например, автомобили, машины, инструменты; а они в свою очередь влияют на форму мебели, которая также приобретает известную обтекаемость, экономичность конструкции и простоту формы. Здесь важно только не утратить чувство меры и найти наилучшие формы современного стиля.

Все более широкое распространение в настоящее время получает встроенная мебель, которая органически входит в планировку квартиры, а также секционная, комбинированная мебель, наборы и комплекты, позволяющие обставить комнату в одном «стиле». Встроенные шкафы, гардеробные комнаты, шкафы-перегородки постепенно вытесняют громоздкие старомодные платяные шкафы (в новых квартирах встроенная мебель имеется почти повсюду). А кровать, обычно занимающая не менее двух квадратных метров площади, все чаще заменяется тахтой или современным диваном-кроватью, в котором устроен специальный ящик для постельного белья; в этот ящик на день убирается белье, освобождая место для дневного отдыха. Вообще всякая трансформирующаяся

мебель (диван-кровать, кресло-кровать и т. п.) очень удобна, так как она соединяет несколько функций одновременно.

Очень удобна также секционная мебель, которая собирается из секций одинакового размера и имеет множество вариантов сборки в зависимости от планировки квартиры, вкусов и потребностей семьи (рис. 2). Большим преимуществом секционной мебели является то, что ее можно приобретать постепенно, частями, она не требует сразу крупных затрат.

Выставка новой мебели с полным убранством интерьеров наглядно показала, что полноценный интерьер может быть создан лишь при комплексном проектировании и подборе всех предметов оборудования и убранства.

На выставке было представлено множество проектов комплексного оборудования квартир. Большинство проектов отличалось экономичностью, простотой решения, удобствами. Многие из них отмечены премиями и пущены в производство. Не за горами то время, когда каждый сумеет обставить свою квартиру недорогой, красивой и удобной мебелью, удовлетворяющей требованиям самого разного и самого строгого вкуса, мебелью, которую можно будет подобрать в наших магазинах.

Однако и в новом, современном интерьере начинает укореняться определенный стандарт: почти в каждой квартире мы встречаем неизменный полированный круглый стол, покрытый кружевной салфеткой, ореховый (или отделанный под орех) сервант, застекленные книжные полки, столик с телевизором, иногда добавляется письменный стол или секретер. Приходишь в гости — и узнаешь свою собственную комнату. Обязателен ли этот стандарт? Можно ли внести какое-то разнообразие, выдумку, изобретательность в обстановку квартиры? Конечно, можно. Надо только уметь отойти от принятых канонов и традиций.

Письменный стол с тумбами уже устарел, он занимает много места и, кроме того, очень напоминает об обстановке официального учреждения. Не лучше ли простой, гладкий рабочий стол и небольшой низенький шкафчик рядом, где хранятся бумаги и книги? Неплохо также установить буфет или сервант с откидной крышкой, которая с помощью выдвижной ножки превращается в обеденный стол (илл. 8). Удачными и экономными

нужно признать также стеллажные полки, в которых часто предусмотрено специальное место для телевизора или радиоприемника (илл. 7, 18). Очень удобны выдвижные кровати, которые на день задвигаются в шкаф. Разработана еще и другая конструкция, когда матрац поворачивается на оси, вделанной в деревянную раму и задергивается занавеской.

Открытый туалетный столик в одной комнате так же нежелателен, как и кровать. Но куда же деть зеркало, предметы туалета? В таких случаях туалет делают скрытым, внутри шкафа. Зеркало прикрепляется на внутренней стенке дверцы, под ним — полочка с бортиком для мелких предметов туалета. А флаконы, коробки и прочее ставятся на одну из полок. Так нередко делают в чехословацких шкафах и многих других предметах современной мебели.

Можно придумать множество различных конструкций и самим. Теперь все больше и больше открывается цехов индивидуального заказа мебели по рисункам заказчиков.

Большие преимущества имеют навесные полки для книг, застекленные и открытые. Они экономят площадь пола и с них удобно брать книги.

Украшают комнату и небольшие навесные полочки для керамики, цветов. Их можно делать самой разнообразной формы: прямые, угловые, ступенчатые, в виде лесенки. На них ставятся декоративные растения, мелкая скульптура, всевозможные кувшинчики, вазы; можно поставить и несколько небольших томиков книг (илл. 9, 15, 31, 43).

Не обязательно стремиться к дорогой полированной мебели. Полировка вызывает беспокойные блики и придает мебели из-за чрезмерного глянца слишком большую «броскость». Кроме того, полированная мебель «не идет» к маленькой квартире — она требует большого отхода для восприятия, большого свободного пространства вокруг.

Широко применяемый в странах народной демократии способ обработки дерева воском создает гладкую, приятную поверхность, отделанную до матового или полуматового блеска. Такая отделка полностью выявляет благородную текстуру дерева и придает спокойный и сдержанный характер всему стилю мебели. При этом она значительно дешевле. Благодаря всем этим качествам

мебель, обработанная воском, имеет большие преимущества перед мебелью, полированной до зеркального блеска.

Прекрасного результата можно также добиться, окрашивая мебель масляной краской. Например, при окраске книжной полки хорошо использовать два цвета: наружные стенки и ребра окрасить, скажем, коричневой краской, а внутренние стенки и сами полки — желтой. Получается красивая современная полка.

Очень многое в оформлении квартиры зависит от вкуса и изобретательности хозяев. Например, небольшие холлы, которые имеются ныне во многих новых квартирах, можно отлично оборудовать как столовую, если отделить портьерой входную дверь и вешалку, поставить небольшой стол, стулья и сервант, а иногда (если помещается) еще и книжный шкаф или невысокие книжные полки.

Занавеской на кольцах (широкой, во всю стену, с глубокими складками) можно отделить диван или диван-кровать в одной комнате. Ее можно задернуть во время сна или отдыха и отдернуть, когда приходят гости. Тогда вместе с торшером, столиком и стульями, поставленными перед диваном, эта группа вещей образует прекрасный уголок для отдыха (илл. 2). Если занавеска выбрана умело, то (кроме утилитарного назначения) она становится великолепным декоративным элементом комнаты и играет немаловажную роль в решении интерьера.

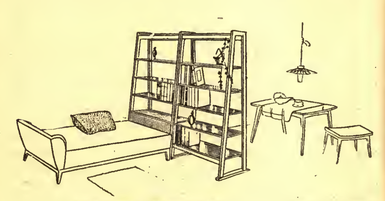

Рис. 3. Поставленный перпендикулярно стене стеллаж позволяет создать в комнате изолированные уголки

Она может стать тем центральным, доминирующим цветовым пятном, которому подчиняется и вокруг которого группируется цвет всех остальных предметов в комнате.

Хорошо можно использовать и ниши или промежутки между выступами стен, имеющиеся во многих квартирах,— их можно оборудовать книжными полками, разместив в них и художественные изделия — стекло, керамику и т. п. (илл. 23).

Если вы не хотите приобретать диван или тахту, занимающие много места в комнате и к тому же дорогие, вы можете купить обыкновенный пружинный матрац, поставить его на ножки и с торцовой стороны установить одна на другую две небольшие готовые полочки, либо низенький детский шкафчик, в который днем можно убирать постельное белье. Получается очень простой, изящный и удобный диван с ящиком, крышка которого служит как бы столиком — на него кладется книга, ставится лампа или пепельница.

Можно самим сделать стеллажную стенку: «обстроить» полками уже имеющийся платяной шкаф, если, конечно, он не очень старомоден, обладает гладкими, спокойными поверхностями и не имеет резьбы, стекол и прочих украшений, которые мешали бы его включению в стеллаж, его «однородности» с остальными частями.

Большое значение в наши дни приобретает и оборудование кухни. Грязные, темные, закопченные кухни со множеством старых столов, покрытых истертой, видавшей виды клеенкой, с полками, заставленными кастрюлями, с мусорными ведрами и вениками, торчащими из под раковины, все более уходят в прошлое. В новых квартирах кухня едва ли не самое уютное и чистое место в доме (илл. 41). Рациональная планировка рабочего места, белый кафель на стенах, мусоропровод, шкафчики, в которые убираются тряпки для мытья пола, щетки, веники и т. п., специальное оборудование для кухонной и столовой посуды — небольшие белые буфеты или навесные закрытые полки-шкафы (которые еще лучше буфетов) превратили кухню в красивую, сверкающую чистотой лабораторию для приготовления пищи, где все продуманно, экономично, удобно, а в небольшой квартире — и в дополнительную комнату: кухню-столовую, где с удовольствием собирается вся семья.

Рис. 4. Пример оборудования комнаты угловым диваном

Если в эту же кухню поставить несколько ярких предметов: разноцветные табуретки, яркие чайники, чашки — красные, синие, с горохом, расписную керамику — куманец, кувшин для воды, положить веселую клетчатую клеенку, поставить декоративное растение и т. п., которые нарушают некоторую монотонность белого цвета кафеля, столов, холодильников, то кухня будет выглядеть при таком убранстве очень нарядной и уютной.

* * *

Чтобы создать красивую комнату, мало приобрести красивую мебель. Надо найти правильное соотношение между площадью комнаты и находящимися в ней вещами — мебелью, тканями, осветительными приборами. Композиция играет огромную роль в интерьере, поэтому

Рис. 5. Пример расстановки мебели

расстановка мебели не должна быть произвольной, а должна быть увязана с планировкой комнаты, стенами, полом и вообще всем архитектурным решением пространства.

При одной расстановке мебели можно добиться в комнате впечатления простора, уюта, красоты, а при другой — та же комната будет вызывать ощущение тесноты и заставленности.

Принятое обычно размещение мебели вдоль стен теперь все чаще заменяется новым, более свободным, которое дает большие преимущества в планировке комнаты, в выигрыше места и пользовании мебелью (рис. 3, 4, 6).

Функционально связанные между собой предметы следует группировать, оставляя в комнате как можно больше свободного пространства (рис. 4, 5). Равномерно расставленная вдоль стен мебель создает ощущение тесноты.

Стол, поставленный посредине в небольшой комнате, оставляет узкий проход около него. Если же мебель ставить торцом к стене (кушетка, обеденный стол) или боком (книжная полка, письменный стол), то такое размещение позволяет создать уютные изолированные уголки для чтения, отдыха, беседы с гостем (илл. 47). Книжные полки являются также прекрасным фоном для легких предметов мебели, которые можно без труда передвигать с места на место (например, столик и два кресла). Такие вещи, поставленные перед книжной полкой, создают удобную и красивую композицию.

Вообще книги, как и цветы, всегда украшают комнату и подходят к любой обстановке. А разноцветные корешки книг являются великолепным декоративным элементом, который всегда надо учитывать в общем решении интерьера. Книги можно перемежать керамикой, декоративными растениями, что придает свободу и естественность расположению предметов.

Если позволяют размеры комнаты, хорошо поставить диван просто посредине, а перед ним низкий столик для газет и журналов (круглый или квадратный). Спиной к дивану можно придвинуть невысокий шкафчик или сервант: получается очень своеобразная композиция, в которой разные по своему назначению предметы мебели обращены в разные части комнаты (рис. 3).

Разделение комнаты стеллажами (просвечивающими, легкими, часто сконструированными из металлических трубок в распор) или низкой мебелью — сервантом, шкафчиком, диваном, поставленными спиною друг к другу — очень удобно и экономично. Такое разделение вносит уют и позволяет изолировать отдельные части комнаты разного назначения (илл. 1, 45, 47, рис. 2, 3).

Конечно, этими краткими сведениями и примерами далеко не исчерпываются возможности устройства и переустройства квартиры или комнаты. Чем больше творческой выдумки у ее обитателей, тем больше новых вариантов, чем смелее берутся хозяева за дело, тем больше возникает неожиданных и часто очень удачных решений, тем больше обнаруживаются скрытые возможности каждой планировки.

Уютный и неуютный дом

Чувство уюта знакомо человеку с детства, потому что каждая мать стремится создать своему ребенку уютный уголок и в каждой семье детскую кроватку стараются поставить в самое уютное место в комнате. Это чувство сопровождает человека всю жизнь, и всякий человек сознательно или бессознательно стремится к уюту. Только не все знают, что нужно, чтобы сделать уютным свое жилище, что такое уют и как его создать.

Любая комната рассказывает о характере и вкусах живущих в ней людей, об их склонностях, привычках, образе жизни. Все мы знаем, как часто уже сложившееся впечатление о человеке резко меняется, когда побываешь у него дома. В одной комнате возникает представление о радушных, гостеприимных хозяевах, о чистоте и любви к порядку, в другой — об угрюмом, неприветливом или неряшливом человеке. Поэтому каждый из нас должен задуматься: как выглядит его жилище? Уютен или неуютен его дом?

Представление об уюте прежде всего связывается с чистотой и порядком. Вот какими бесхитростными словами рассказывает о своем доме простая итальянская женщина из романа Альберто Моравиа «Чочара»: «С утра... я бралась за уборку. Все перетру, перечищу, обмету каждый уголочек. Кончишь уборку — и дом блестит, как зеркало, а из окон сквозь белые занавески льется внутрь спокойный и мягкий свет. Взглянешь на комнату, в которой все прибрано, чисто, все блестит — все на своем месте стоит — и радостно становится на сердце».

Любопытно, что писатели почти всегда отмечают эту черту. Вот как описывает деревенский дом А. Твардовский в своей поэме «Дом у дороги»:

И палисадник под окном,
И сад, и лук на грядках,
— Все это вместе было дом,
Жилье, уют, порядок.

И далее:

Помытый пол блестит в дому
Опрятностью такою,
Что просто радость по нему
Ступить босой ногою.

Но одной чистоты еще мало. Безвкусные ненужные украшения, перенасыщенность квартиры всевозможными вазочками, салфетками, вышитыми подушками, пепельницами, картинками часто не создают, а разрушают уют, вызывая ощущение тесноты и захламленности. Даже прекрасная статуя, ваза или цветок в изящной вазочке будут незаметны и потонут в этом хаосе. Тот же цветок на гладкой поверхности полированного стола или на фоне нейтральной стены радует и притягивает взор. Керамическая расписная ваза, кувшин или куманец теряются среди множества фигурок или вороха салфеточек. Один такой кувшин на полочке или на столе создает великолепное цветовое пятно и доставляет наслаждение своей красотой, так как в этом случае отчетливо выявляются его форма, цвет и орнамент.

Вещи должны помогать, а не мешать человеку жить. Некоторые квартиры больше напоминают магазины фарфора и посуды, склады мебели, чем удобное, простое человеческое жилище. Такие квартиры давно ждут самой суровой ревизии, особенно если это небольшие квартиры.

Много места обычно занимают поношенные вещи или предметы, с которыми в силу привычки трудно расстаться. Их количество, как правило, растет с ужасающей быстротой. Если они не годятся для переделки, для использования младшими членами семьи, то надо от них избавляться любым способом, так как эти вещи становятся прибежищем для моли и пыли, занимают нужное место, вытесняют человека, отнимают у него кубометры воздуха, мешают ему дышать и жить. А что делать с вещами, которые нужны не всегда, например, с шубами, коньками, лыжными костюмами или летними плащами и зонтами? Очень удобен для хранения таких вещей ящик в тахте или диване, либо специальный ящик, который одновременно может служить и для сиденья и обычно ставится в передней. На него хорошо положить какую-нибудь яркую полосатую или кустарную ткань с народным узором.

Убранство многих квартир часто еще соответствует старым мещанским представлениям об уюте. Такая обстановка блестяще описана в уже упоминавшемся фельетоне Ильфа и Петрова «Горю и не сгораю». Острый глаз писателей сразу уловил всю несуразность, безвкусицу этой обстановки. «Повсюду стояли длинные,

вытянутые в высоту узкие вазочки для цветов с толстой стеклянной пяткой. Они походили на берцовую кость человека и вмещали только по одному цветку. Цветы были бумажные. Висели картины неизвестных старателей-акварелистов в рамках в виде спасательных кругов, в рамках из ракушек, бамбуковых палочек или из багета с золотыми листочками. На шатких этажерках могли помещаться только фарфоровые слоны мал мала меньше».

Далее авторы описывают украшения, продающиеся, увы, и в наше время:

«Обыкновенных полок для книг достать нельзя, но зато есть полочки, предназначенные для предметов, которые должны украшать жилье. Вот, кстати, эти предметы искусства:

1. Гипсовая статуэтка «Купающаяся трактористка» (при бабушке эта штука называлась «Утренняя нега»).

2. Толстолицый немецкий пастушок, вымазанный линючими красками. Гипс.

3. Кудреватый молодой человек с хулиганской физиономией играет на гармонике. Гипс.

4. Пепельница с фигурками: а) охотник, стреляющий уток, б) бегущая собака, в) лошадиная морда (луженый чугун).

5. Чернильный прибор, могучий агрегат, сооруженный из уральского камня, гранитов, хрусталя, меди, никеля и высококачественных сталей».

Как часто встречаем мы вещи, подобные этим, в своих и чужих квартирах!

Теперь, когда все материальные и духовные богатства принадлежат народу, когда народ стал хозяином своей жизни, творцом своей культуры, его потребности неизмеримо возросли. Он стал создавать новую культуру, новый быт, новую жизнь. Сложились новые понятия красоты, новые представления об уюте. И старый дореволюционный мещанский уют давно уже перестал быть мечтой для наших современников.

Следует оговориться: неверно было бы думать, что мещанская комната — это только та комната, которая заставлена пузатыми комодами с пресловутым семейством слонов, бумажными цветами, фарфоровыми собачками и балеринами, гипсовыми кошечками-копилками.

Комната иного типа, уставленная горками с хруста-

Рис. 6. Пример переоборудования комнаты при сохранении той же самой мебели

При этом размещении мебели комната функционально разделена на отдельные части (для занятий, отдыха, для еды). Центральная часть комнаты не загромождена мебелью и остается свободной. Убраны все предметы украшения низкого художественного качества, подушечки, всевозможные салфетки и накидки. Шелковый абажур вычурной формы заменен плафоном с верхним рассеянным светом. Комната стала намного красивее, просторнее, приобрела современный вид.

лем, дорогими сервизами на серванте, фарфоровыми вазами, зеркалами, нисколько не лучше, хотя и, как говорится, «богаче». Она выражает такие же мещанские вкусы ее хозяев, обладающих лишь бо́льшим достатком.

Чтоб сделать комнату уютнее, иногда достаточно убрать лишние вещи — кучу безделушек на этажерке, морские раковины и коробочки из ракушек, хрустальные вазы всевозможных образцов, выставленные на серванте, сплошь закрывающие стены ковры и картины,— и комната сразу становится как-то просторнее, чище, светлее.

Добиться уюта в комнате невозможно и без продуманного ее освещения. Падающий сверху яркий свет неприятен для глаз и дает резкие угловатые тени. Гораздо приятнее и спокойнее для глаза мягкий нерезкий, рассеянный свет. Он достигается с помощью абажуров, торшеров и специальных плафонов из полупрозрачных матовых материалов (молочно-белое стекло, специально обработанные пластики, невозгорающаяся пленка и т. д.).

Сейчас стараются избегать общего света (ярких, нарядных, сверкающих люстр с хрустальными подвесками) и все чаще обращаются к отраженному от потолка свету (плафоны; бывают даже плафоны, прямо вмонтированные в потолок) или к «местному» свету, который особенно удобен при делении комнаты на изолированные уголки, так как он освещает только нужную часть комнаты, оставляя затененным или освещенным мягким рассеянным светом все остальное пространство.

В однокомнатной квартире или одной комнате, где обычно спят, едят, работают, желательно поместить несколько осветительных приборов, приспособленных для различных целей. Для работы удобна подвижная лампа на специальном кронштейне, прикрепленном к стене,— такая лампа экономит место и очень красива. К дивану или к месту для отдыха более подходит переносный торшер или настенное бра и т. д.

Для устройства настольных ламп можно отлично использовать керамические вазы. В этом случае имеется то преимущество, что вазу и абажур можно выбрать по вкусу, в то время как готовые лампы, имеющиеся в продаже, и стандартны, и дороги, и редко бывают красивы. Конструктивно такая лампа решается совершенно просто. В отверстии вазы закрепляется электрический патрон,

а на лампочку надевается простой картонный абажур, разрисованный в зависимости от вкуса хозяев и от цветов, наличествующих в комнате.

Очень важное условие оборудования квартиры — современность предметов обихода, которыми пользуется человек. Ведь предметы быта всегда связаны с характером, жизнью людей и той исторической обстановкой, в которой протекает эта жизнь. Следовательно, они должны меняться в той мере, в какой меняется эта обстановка и этот быт. Однако в большинстве квартир современного городского дома прежде всего поражает соседство самых разных по времени — от самых старинных до самых новейших — совершенно неподходящих друг к другу вещей. Например, очень часто квадратный никелированный будильник стоит рядом с фарфоровым подсвечником, термос — со старинной сахарницей; огромный старомодный буфет с карнизом уживается с гладкой обтекаемой современной немецкой люстрой, или пишущая машинка новейшей конструкции, низкие книжные шкафы ставятся рядом со старинным письменным столом, украшенным резьбой.

Даже прекрасные для своей эпохи вещи, например кресло стиля «ампир», фарфоровые вазы и гобелены XVIII века, вырванные из естественной для них среды и перенесенные в современную обстановку, кажутся некрасивыми, нелепыми, какими-то музейными среди простой современной мебели. Это происходит потому, что они вырваны из ансамбля, для которого создавались и с которым составляли единое целое, и помещены в чуждую им среду, совсем другого характера и другой эпохи.

Часто эти вещи, даже если они превосходного качества, уступают вещам среднего художественного уровня, но более близким по характеру, более родственным друг другу.

Чтобы мебель и другие предметы в интерьере могли гармонировать друг с другом, они должны иметь либо какие-то общие стилевые черты, либо хотя бы простоту и непритязательность формы. «Стилевые черты» не надо понимать как какое-то строгое искусствоведческое определение стиля. Это может быть сходность формы, цвета, одинаковый декор. Кроме того, огромное значение имеет величина предметов. Предметы современного быта должны быть функциональны, легки, невелики по размерам

и иметь хорошие пропорции. Кроме того, они должны быть удобны в пользовании и соразмерны человеку.

Устарелость режет глаз не только в обстановке жилища, но и в одежде человека. У нас невольно возникает чувство раздражения, ощущение какой-то несуразности, если мы видим, например, в современной обстановке девушку с бархоткой на шее, одетую в платье с бантиками, оборочками, буфами, которое больше пристало барышне в гостиной или в помещичьем доме. И наоборот, девушка в современной одежде или в спортивном костюме по своему облику также не «вписывается» в старомодную комнату — с плюшевой гнутой мебелью, с зеркалами в пышных золоченых рамах, комнату, уставленную пуфами и этажерочками.

Естественно, что глаз требует гармонии и соответствия обстановки и внешнего облика людей. Надо добиваться современного рисунка не только в одежде (за этим мы следим как-то больше), но и во всех без исключения предметах, которыми пользуется человек, начиная с мебели и кончая пепельницей, чернильницей, дверной ручкой. Какие-то общие стилевые черты имеет каждая эпоха, и вот этой печатью своего времени и должен быть отмечен каждый предмет, который входит в нашу обстановку и наш быт.

Очень важное условие уюта — любовь человека к своему дому, постоянное ощущение присутствия человека. Может ли быть уютной витрина мебельного магазина даже с расставленной, как в комнате, мебелью? Или пустая нежилая комната? Конечно, нет. Значит, в понятие уюта входит и ощущение обжитого помещения. Бывает так: и низкий журнальный столик имеется в комнате, и около него глубокие кресла, и угловой диван, и лампа с неярким абажуром на круглом столе. Но если за этим столиком никто не читает, в креслах никто не сидит, если все это показное, как говорится, «для парада», если этот уголок лишен естественности — самого ценного качества не только в поведении человека, но и в обстановке его дома,— то это уже уют искусственный, ненастоящий, лишенный жизни и человеческого тепла. Не обязательно человек должен постоянно находиться в комнате, но впечатление, что человек только что вышел и сейчас вернется (книга на столе или брошенная детская игрушка, начатое вышивание), что человек живет в этой комнате,—

обязательно. Конечно, здесь имеется в виду не беспорядок, а отсутствие педантизма, свобода, непосредственность в расположении деталей (книга, лампа, пепельница) при общей прибранности и порядке в расстановке вещей.

Надо сказать, что не бывает уюта «вообще», безликого уюта. Доказательством тому служит казенный, скучный уют гостиничных номеров.

Уют не может быть всюду одинаковым. Уютная комната в общежитии должна и будет отличаться от уютной обжитой комнаты многочисленной семьи, а ее уют в свою очередь не похож на уют какого-либо кафе или ресторана.

Свои особенности и свою прелесть имеет и уют сельского дома. В отличие от городского сельский дом неотделим от окружающей природы, от палисадника, сада, огорода. Из окон всегда видно небо, кусты и деревья. Заботясь об уюте в деревенском доме, не нужно стремиться подражать уюту городскому. Вовсе не обязательно оклеивать стены обоями или штукатурить их — желтое, чистое дерево бревенчатой стены очень приятно на вид, придает комнате особую теплоту и уют, кроме того, более подходит ко всему характеру деревенского дома. Не надо стремиться обставлять эту комнату городской мебелью, которая в условиях сельского дома выглядит тяжелой, громоздкой и дорогой; лучше, если в деревенском доме мебель будет более легкой, светлой. Простая деревянная некрашеная мебель, домотканные яркие полосатые дорожки на полу будут казаться в деревенском доме красивыми и уместными. Не надо темных, тяжелых занавесок и скатертей. Легкие белые или яркие ситцевые занавески лучше подойдут к деревенскому дому, так как в нем больше воздуха и света. Именно это обилие воздуха и света, близость к природе, тишина и ощущение простора вокруг придают особую прелесть сельскому дому.

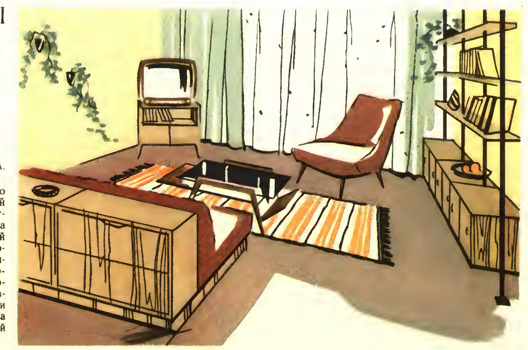
Не менее важное условие уюта — это гармония и согласованность предметов между собой. Некоторые думают, что если, например, ваза, люстра или картина красива сама по себе, то она будет красива в любой обстановке, подойдет к любой комнате. В огромном большинстве случаев это оказывается не так, и люди, купившие эту вазу или получившие ее в подарок, испытывают же-

I

Меблировка общей комнаты

Рис. Е. УСТИНОВА.

Две секции для постельного белья и диван, поставленный перпендикулярно стене, отгораживают место отдыха с телевизором от остальной части комнаты, где находится обеденный стол. Стеллаж состоит из стоек, доходящих до потолка, к которым подвешены шкафы различного назначения и полки для книг. Около дивана стоит низкий журнальный столик.

Меблировка общей комнаты

Рис. Е. УСТИНОВА.

Местом отдыха служит диван-кровать, который имеет с обеих сторон тумбы-секции для хранения постельных принадлежностей. Перед ним стоит чайный сервировочный столик на колесах, на который можно положить также книги, рукоделье, поставить пепельницу и т. п. От проходной части комнаты этот уголок отгорожен небольшим стеллажом с подвесным шкафчиком и полками для книг, растений и декоративных предметов. Стол обеденный со стульями стоит у противоположной стены.

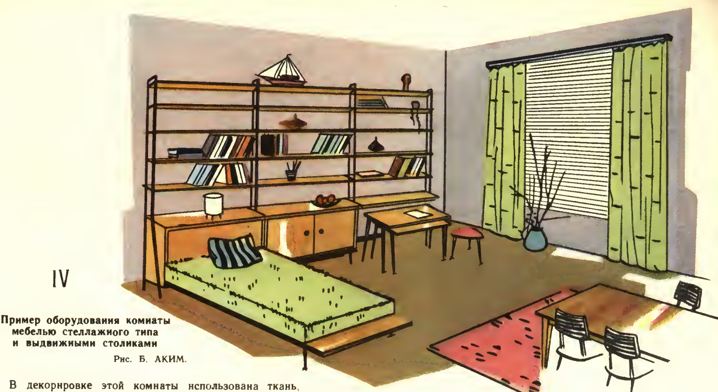

Пример оборудования комнаты

Рис. Е. УСТИНОВА

Особенностью оборудования этой комнаты является устройство специальной подоконной доски-стола, который имеет отделение для белья и открытую нишу. Правая расширенная часть этой доски используется как письменный столик.

Диван имеет полочку для книг и этажерку сбоку. Перед диваном — треугольный столик современной формы. Кресла и диван объединены цветом обивочной ткани.

IV

Пример оборудоваиия комиаты мебелью стеллажиого типа и выдвижиыми столиками

Рис. Б. АКИМ.

В декорнровке этой комнаты нспользована ткань, блнзкая по характеру, но разлнчного цвета. На занавесках и тахте нспользована ткань однна-кового цвета и фактуры. Она хорошо сочетается с ковром такого же рнсунка, но резко отлнчного цвета.

стокое разочарование. Вещь, которая в магазине казалась привлекательной и красивой, внесенная в комнату вдруг становится скучной и неинтересной. Чаще всего это происходит потому, что она «не увязана» с обстановкой, не подходит к тем предметам, среди которых должна находиться.

Поэтому, покупая что-либо для комнаты, будь то мебель или самый мелкий хозяйственный предмет — вазочка для цветов, сахарница или поднос, нужно обязательно задать себе вопрос: а где я это поставлю или положу, как это будет выглядеть в соседстве с другими вещами и именно в моей комнате, а не здесь, в витрине магазина, где подобраны вещи более или менее однородные и нейтральные друг другу? Надо стараться всегда выбирать простые, без всяких претензий вещи. Простой, не перегруженный украшениями предмет всегда легко входит в ансамбль, ко всему подходит и хорошо сочетается со всеми остальными вещами в комнате.

Многие в оправдание своей небрежности, безразличия или дурного вкуса готовы все свои неудачи свалить на магазины: в них, мол, нет красивых вещей. На самом деле это не так.

Конечно, не все, что продается в наших магазинах, одинаково красиво. Однако из того, что есть, всегда можно подобрать красивую обстановку. Надо только внимательно относиться к выбору предметов быта, постоянно развивать и совершенствовать свой вкус, приучать глаз к «остроте» зрения. Ведь в мире изготовляется и продается огромное количество самых различных вещей — красивых и некрасивых, дорогих и дешевых, изящных и безвкусных. Научиться безошибочно отбирать из них лучшие, отличать хорошее от плохого, разбираться в этом пестром хаосе вещей и вещиц, найти среди этой массы самое нужное, красивое и недорогое — то «жемчужное зерно», которое украсит вашу комнату и подойдет именно к вашей обстановке,— задача, сама по себе нелегкая, но зато благодарная. Развив свой глаз и вкус настолько, чтобы сразу уметь определить эстетическую ценность вещи (причем именно эстетическую, а не материальную — они не всегда совпадают, и даже часто бывает наоборот — дорогая вещь оказывается аляповатой и безвкусной, а дешевая — простой и изящной), определить ее соответствие вашему интерьеру,— и вы уже сде-

лали полдела, преодолели трудности, возникающие при подборе вещей; вы почти «решили» интерьер, потому что расстановка и размещение предметов обстановки — задача куда более легкая.

Создавать интерьер из простых, изящных, подходящих друг другу вещей — уже не работа, а удовольствие, занятие, доставляющее эстетическое наслаждение. Эти перестановки, кроме видимых, реальных результатов (экономия места, бо́льшие удобства), вносят в жизнь каждой семьи много оживления, веселья и радости.

О цвете в быту

Цвет играет огромную роль в жизни человека. Обычно человек, занятый работой, повседневными делами, не задумывается над этим. Но каждый безотчетно стремится к чистому, звонкому цвету. Причем это стремление так же естественно, как стремление к радости, к солнцу, к красоте. Поэтому почти все люди радуются светлому, солнечному дню, когда все краски становятся ярче, сияют и переливаются на солнце.

Воздействие цвета на человека, особенности восприятия цвета разными людьми легли в основу науки, которая называется психологией цвета.

Изучая воздействие цвета на человека, ученые установили, что не все люди одинаково реагируют на разные цвета: одни любят красный или голубой, другие не выносят эти цвета, предпочитая зеленый или желтый.

Насколько восприятие цвета человеком связано с природой, местностью, окружением, в котором он живет, видно хотя бы из того, что народы, живущие на юге, в солнечных районах, любят многоцветные и яркие одежды, насыщенные, интенсивные тона, как бы впитавшие в себя горячее, знойное солнце юга, а народы севера, где меньше солнца и краски скупее, предпочитают более скромные и темные тона. Точно так же архитектура южных городов или, например, Средней Азии, отличается широким и смелым использованием ярких цветов в декоре и облицовке зданий.

Связь определенных цветов с чувствами и восприятием человека можно проследить во всей нашей повседневной жизни. Например, красный цвет употребляется для пожарных машин, для светофоров, сигналов «Стоп!», «Бе-

регись автомобиля!», для всех знаков, предупреждающих об опасности, так как он ассоциируется с огнем, с тревогой.

Какое огромное значение имеет цвет в оформлении городов, видно из самых простых примеров.

До недавнего времени в Москве и ряде других городов мало внимания обращали на окраску домов. Она была скучной, однообразной. Теперь все чаще начали красить дома в яркие, смелые цвета. От этого города стали выглядеть наряднее, красочнее, веселее.

Или, казалось бы, какое отношение имеет цвет к движению? Оказывается, имеет: цвет по-иному воспринимается в движущихся предметах.

Возьмем, например, троллейбус. Мы почти всегда видим его в движении. А старая окраска, состоящая из двух горизонтальных полос — желтой и синей, статична. Поэтому она не идет к троллейбусу. Когда в окраске троллейбусов стали применять яркие цвета (красные, зеленые, голубые), смелые их сочетания, резкие, свободные диагональные линии, намного выиграл и вид троллейбуса и облик города.

Или другой пример: как меняется вид автомашины «Волга» в зависимости от цвета, в который она окрашена. Темно-красный, вишневый или черный цвет подчеркивает четкий силуэт, мужественный, энергичный рисунок великолепной сильной машины, а мягкий серый, бирюзовый, светло-коричневый смазывает ее очертания, сглаживает, придает всей машине какую-то аморфность, рыхлость, неопределенность. Взглянем на черные низкие машины с белой полосой на крыльях. Эта окраска придает им стремительность в движении, сходство с летящей птицей. Они напоминают ласточку, несущуюся в быстром полете.

Огромная сила воздействия цвета особенно сильно ощущается в живописи, где цвет является важнейшим компонентом картины, средством передачи всего строя мыслей и чувств художника, языком, которым художник говорит со зрителем.

Умелое использование цвета как средства эмоционального воздействия мы наблюдаем в японском театре кукол «Авадзи». Артисты, ведущие кукол, одеты в черные балахоны (маски, домино) и благодаря этому одеянию считаются как бы несуществующими, невидимыми. Та-

ково свойство черного цвета (точнее, восприятие его людьми), что именно этот цвет выбирается для обозначения пустоты, «невидимок». Конечно, это условность, но условность, основанная на определенных особенностях восприятия цвета. Не случайно выбран алый цвет кимоно для обозначения радости и ликования прозревшего человека в спектакле этого же театра. Бледно-голубое кимоно, как по волшебству, сменяется ярко-красным в момент прозрения слепого человека («Повесть о верной жене»), и это дает тот акцент, то эмоциональное воздействие на зрителя, которого добивается театр. При всей своей условности театр исходит из определенных и точно известных свойств цвета, особенностей его воздействия на человека.

Цвет не трудно заставить «работать» на человека. Правильно используя сочетание цветов, можно сделать очень красивым свое жилище. Вместе с тем случайно подобранные, непродуманные цвета нарушают гармонию, цельность, красоту. Они дают или пеструю, крикливую мешанину цвета, или серую, убогую гамму, которая вызывает ощущение уныния, тоски. Человеческое жилище имеет свою поэзию и красоту, и цвет — один из важнейших компонентов, из которых складывается это понятие красоты.

Темная комната может стать намного светлее при правильном подборе цветов. Например, желтый цвет наиболее отвечает этой цели, так как он создает впечатление освещенности комнаты солнечным светом. Краска с глянцевой поверхностью дает тот же эффект, так как она лучше отражает свет.

Еще Гёте в своих статьях отмечал зависимость цвета от поверхности и фактуры окрашенного предмета. «Кошениль (красная органическая краска.— *М. Ч.*) выглядит по-разному на полотне, на шерсти и на шелке»,— утверждал он. И действительно, один и тот же цвет смотрится по-разному на блестящей и матовой поверхности, например, на стене, окрашенной масляной или клеевой краской.

Цвет всегда должен учитываться как один из важнейших факторов создания соответствующей обстановки для жизни и быта людей.

Давно известно, что красиво сервированный стол вызывает аппетит.

Великий русский писатель Державин, воспевая вели-

колепные пиры, изобилие и красоту стола, прежде всего отмечал сочетание цветов как существенный элемент этой красоты.

> Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
> Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
> Что смоль, янтарь — икра, и с голубым пером
> Там щука пестрая прекрасны!

Изящная сервировка стола, красивая уютная обстановка создают хорошее настроение, повышают жизненный тонус. Поэтому надо стараться, чтобы дома по мере сил и возможностей обстановка, сервировка стола, подбор цветов предметов, окружающих человека, красили его жизнь.

Некоторые думают, что нужны специальные знания для овладения цветом и умелого использования его. На самом деле это не так. Часть людей от рождения обладает художественным чутьем и чувством цвета, другие могут приобрести его. Каждому доступно понимание цвета и его применение.

Наука о цвете — сложная и трудная наука, но основные законы и принципы цветосочетания постигаются довольно легко.

Есть определенные представления об использовании цвета, сложившиеся на основании опыта, традиций многих поколений, например, что театр хорошо декорировать в густых красных и золотых тонах, что темно-зеленые тона обычно приняты для деловых заседаний, для отделки письменных и биллиардных столов; для групповых комнат и спален детских садов преимущественно выбирают светлые тона; мягкие — розовые, золотистые — тона более подходят для спальни.

Красный цвет всегда воспринимался как самый радостный, активный, самый праздничный, нарядный. Недаром в народе издавна бытуют пословицы и поговорки, в которых «красный» употребляется как синоним красивого: «красна девица», «красно солнышко», «красный угол»; «не красна изба углами, а красна пирогами» и т. п. Однако злоупотреблять красным цветом в убранстве дома не следует — им надо пользоваться очень осторожно, вводя его в небольших количествах: кресло, диванная подушка, ваза, несколько ярких цветков — обычно этих цветовых ударов бывает достаточно, чтобы оживить и украсить комнату.

Очень важно учитывать роль каждого цветового пятна в комнате. Например, положенный на пол ковер может объединить композицией и цветом какую-либо группу мебели (столик и кресла, диван и столик), помочь создать уютный уголок.

Для оживления комнаты цветом хорошо использовать цветные пластики. Им принадлежит большое будущее. Пластики можно заменить стеклом, окрашенным с внутренней стороны. Оно вставляется в раздвижные дверцы навесных шкафчиков, стеллажных полок или кладется на журнальные столики. Часто в этих столиках делаются специальные пазы, в которые вдвигается это стекло. Такая, казалось бы, небольшая деталь, как яркий столик, тоже помогает разнообразить обстановку. Так как стекло в нем легко заменяется, то можно придумать несколько вариантов: зимой сделать красный столик, а летом, заменив это стекло,— зеленый или желтый. Конечно, такую замену можно производить, учитывая цветовое решение всего интерьера, то есть, если меняются, например, занавески, подушки и вообще летнее убранство комнаты и если эти ткани будут зелеными или желтыми, либо в их орнаменте или полосах будет участвовать зеленый или желтый цвет.

Хотя яркие цвета и предметы веселят нас и радуют глаз, но если эта яркость переходит в пестроту, если в комнате не одно-два ярких пятна, а вся она наполнена яркими вещами, которые спорят друг с другом, то начисто разрушаются всякий уют и красота. Желательно ограничить количество цветов в комнате до трех-четырех, чтобы не было пестроты, например, желтый, голубовато-синий, сиреневатый; беж или мягкий серый с яркими красными или синими вкраплениями (драпировка, обивка, подушка). Если мебель обита материей мягкого серого цвета, то занавески яркого звонкого цвета очень оживляют комнату. Точно так же к мебели и стенам спокойных тонов идет яркая полосатая обивка и занавески.

Цвет может влиять и на ощущение пространства. Холодные краски — голубая, светло-зеленая — создают ощущение большего пространства, чем красная и коричневая. Они как бы «раздвигают» стены и делают комнату свободнее, а комната, окрашенная в коричневый, терракотовый цвета, как бы уменьшается, но зато часто кажется уютнее. Используя это свойство цвета, например, в длин-

ной комнате, мы можем окрасить боковые стены в более темные цвета (терракота, светло-коричневый), а обе торцовые — в светлые (кремовый, беж). Благодаря тому что светлая поверхность зрительно кажется больше и как бы приближается к нам, комната будет казаться короче, «квадратнее». Точно так же можно изменить впечатление о высоте помещения. Так, например, комнаты с очень высокими потолками можно окрашивать не до самого верха, а верхнюю (небольшую) часть стены и потолок выкрасить в один цвет, причем это не обязательно должен быть белый цвет — он может быть кремовым, желтым, голубым и т. д. В низких и средней высоты помещениях панели и всяческое горизонтальное членение стен не рекомендуется. Всем известно также, что комнаты, выходящие на север, лучше окрашивать в светлые и теплые тона, а солнечную комнату можно окрасить в более темные и холодные. Но так поступают не всегда. Веселые, живые люди обычно любят яркие, светлые краски, люди, склонные к сосредоточенности и размышлениям, предпочитают более темные, густые, спокойные тона (например, коричневый, синий, терракота и т. д.) Поэтому, отделывая комнату, надо учитывать характер и вкусы живущих в ней людей, а не механически окрашивать все комнаты, выходящие на север, в светлые, а солнечные — в темные тона.

Впечатления большей освещенности комнаты можно добиться также благодаря правильному подбору цвета предметов. Контраст нескольких светлых и темных предметов, например розового и черного, черного и белого, поставленных рядом (белая фарфоровая ваза — черная пепельница, синяя ваза — белая скульптура и т. д.), создаст впечатление интенсивной освещенности, что особенно важно для недостаточно светлых комнат.

Совершенно различным должен быть подход к декорировке общественных зданий и жилого дома.

Если театр отделан каким-либо ярким цветом — синим или малиновым с золотом, то это соответствует его общественному, парадному характеру, яркому свету люстр, нарядным людям, пришедшим сюда отдохнуть, приподнятости, праздничному ощущению, которое создается в театре и которому способствует такая отделка. Но если эти же приемы декорировки и использования цвета мы встречаем в обычной комнате, мы сразу чувствуем какое-то несоответствие, неуместность такого решения. Такие

попытки приводят к безвкусице. Ведь никто не хотел бы жить в театре!

Требования, предъявляемые к интерьеру общественному и интерьеру жилого дома, совершенно различны. Первый должен быть официален, строг, если это зал заседаний; импозантен, наряден, отделан дорогими материалами, если это театр, ресторан, фойе кинотеатра и т. д. Интерьер общественного здания не должен отражать ничьи личные вкусы или склонности. Интерьер жилого дома может быть много скромнее, проще и должен отражать вкусы живущих в нем людей. Эти различия сказываются и в масштабах, и в характере отделки, и в подборе цветов, и в различии материалов, использованных для оформления.

Однажды вместе с группой художников нам довелось побывать в доме, где был произведен большой ремонт. Но в результате его квартира стала всего лишь чище, а красивее не стала. Стремясь сделать комнату нарядной, хозяйка оклеила стены ярко-синими обоями с золотыми ромбовидными клетками. Получилось безвкусно: подчеркнутая парадность синего с золотом совершенно не идет к обычной жилой обстановке, к помещению, обставленному современной скромной бытовой мебелью, кроме того, открытый назойливый цвет сразу же утомляет глаз и при этом убивает все остальное, что есть в комнате.

Сейчас стараются избегать применения ярких тонов во внутренней отделке помещения, таких, как красный, оранжевый, синий (их вводят в небольшом количестве), и предпочитают более спокойные тона. Ведь чем ярче и богаче краски, тем больше они утомляют глаз; для отдыха глазу необходимы более нейтральные, более мягкие цвета. Кроме того, следует учесть, что в наш век, век быстрого транспорта, огромных скоростей, интенсивности уличного движения, мелькания света и световых реклам, афиш (особенно в больших городах), глаз быстрее утомляется и дома ищет отдыха в спокойной обстановке, ищет неброских, ненавязчивых цветов.

Очень хорошо декорировать интерьер по принципу монохромности, то есть используя разные оттенки одного и того же цвета. Это создает большую мягкость, однородность, некоторую «приглушенность» интерьера. Приятно выглядят и комнаты, стены которых окрашены в неопределенные, мягкие тона — жемчужно-серые, сире-

неватые, голубовато-серые и т. п. Кроме того, деревянные части мебели имеют обычно теплый оттенок, поэтому такие стены оказываются наиболее «безопасным» фоном для любой мебели и позволяют использовать более яркие цвета в тканях, керамике и других элементах декора.

Можно применять в интерьере и принцип контраста в подборе цветов, однако с большой осторожностью, при соблюдении чувства меры.

Пол — немаловажный элемент интерьера. Паркетный пол имеет свои преимущества, обладая приятными свойствами натурального дерева, особенно если он не намазан грубой оранжево-желтой или красной мастикой, которую почему-то любят многие женщины. Нарядней и красивей белый, свеже отстроганный («циклеванный») паркет, натертый только воском или покрытый специальным белым лаком, который легко моется и с которого легко удаляется грязь. Можно также покрывать пол различными пластиками и линолеумом, но, к сожалению, он пока еще редко бывает красивым.

Сочетание цветов может быть самым разнообразным. Однако очень многое в их сочетании зависит от места, где эти цвета употребляются.

В природе зеленое и голубое сочетается самым естественным образом. Кажется, нет ничего красивее зеленых лесов и голубого неба, а это же сочетание голубого с зеленым, перенесенное в одежду, в убранство дома, часто оказывается некрасивым, неприятным. Красная роза на зеленом стебле может вызвать восхищение и восторг, а те же цвета в платье, в убранстве небольшой комнаты могут показаться резкими и крикливыми.

Народные ковры часто дают нам великолепные образцы сочетания множества самых ярких цветов; эти же цвета в одежде могут производить впечатление пестроты и безвкусицы.

Всем известно, например, что сочетание черного с белым в одежде очень красиво, но те же цвета в интерьере будут казаться резкими, претенциозными. Нужно очень внимательно и обдуманно подходить к подбору цветов, учитывая место, где будет применяться тот или иной цвет.

Один и тот же цвет по-разному воспринимается на солнце, ярким летним днем, и в тени или в пасмурный день.

Яркая одежда в весенний или летний день, когда про-

зрачен воздух, светит солнце, кругом зеленеет листва, кажется естественной — человек, как говорят, «вписывается» в пейзаж, гармонически сливается с природой. Если же он так же ярко одет в серый, пасмурный день — его костюм кажется нелепым, нарочитым, чужим в природе, он не гармонирует с окружающей обстановкой.

Конечно, нельзя давать готовые рецепты на все случаи жизни, для всех людей и для каждой обстановки. Таких рецептов нет. Однако какие-то общие принципы и приемы существуют, и их необходимо учитывать. При правильном и умелом использовании цвета можно добиться многого в создании красоты своего жилища.

Декоративные ткани в интерьере

Ткани играют огромную роль в цветовом решении интерьера. Они употребляются на обивку мебели, на занавешивание окон и дверей, на скатерти и покрывала. Ткани имеют то преимущество, что их можно легко менять и тем самым разнообразить общий облик комнаты. Простые рисунки, спокойные и ненавязчивые — полосы, квадраты, геометрические мотивы — красивее, современнее, чем цветастые ткани с крупным узором, так как они лучше согласуются между собой и с остальными предметами, находящимися в комнате. Их мерный ритм, повторяющееся чередование одного и того же геометрического узора производят успокаивающее впечатление, создают выгодный фон для всех вещей, находящихся в комнате. Тяжелые ткани с крупными букетами вызывают впечатление перегруженности в декоративном убранстве комнаты. Они совершенно не гармонируют с современной простой и легкой архитектурой, с гладкой, в большинстве случаев покрытой масляной или клеевой краской поверхностью стены.

Ткани, как и обои с тяжелым пышным рисунком, с яркими крупными цветами и букетами, или ковровые ткани и обои, которые покупают, полагая, что они больше украшают комнату, на самом деле дают обратный эффект: они назойливо лезут в глаза и «забивают» все другие предметы, которые начинают казаться блеклыми и серыми на этом фоне.

Лучше всего подходят к современному интерьеру народные ткани или фабричные, использующие народный орнамент (эстонские, украинские и т. п.). В них счастливо сочетается органичность цвета, фактуры, национальный характер.

Так же, как разрушает красоту вещи обилие украшений, так портит интерьер и обилие ковров, драпировок, занавесок и т. д. Жилище нельзя перегружать тканями. Они не только мешают проникновению воздуха и света, скапливают пыль, но и, навешанные в большом количестве, могут разрушить цветовое единство комнаты.

Очень важно сочетание тканей с цветом стен или обоев. Его всегда надо учитывать, подбирая ткань или по принципу контраста, или, наоборот, близкого тона в той же гамме.

Декоративные ткани, употребляемые в комнате, например занавески, портьеры и скатерть, не должны быть совершенно одинаковыми, из одной материи (хотя в некоторых случаях, когда она яркого, насыщенного или мягкого, нейтрального цвета, это может быть и так), но они должны быть близкими, увязанными друг с другом, или хотя бы не спорить между собой и не создавать пестроты.

Если мебель обита пестрой тканью, то портьеры лучше сделать гладкими, подходящими по тону к одному из цветов обивки. При гладкой материи на мебели портьеры могут быть полосатыми или клетчатыми. Если обивка мебели темно-красная, терракотовая, то к ней подойдут полосатые (серые с красной или зеленой полосой) портьеры. Или другой пример: если портьеры и занавески полосатые, скажем, серые с темно-красными или зелеными полосами, то скатерть может быть гладкая — темно-красная или зеленая.

Серая скатерть или занавески сурового полотна идут почти ко всем цветам и очень уместны, если в комнате использованы яркие или с рисунком ткани для обивки мебели. Излишне говорить о том, что надо стараться обивать диваны и стулья одинаковой материей, а если это почему-либо не удается (например, диван куплен ранее, а стулья обиваются потом), то стремиться подобрать обивку, близкую по цвету или гладкую нейтральную, так как два разнохарактерных узора на мебели

очень некрасивы. Можно также подбирать по контрасту в том случае, если обивка гладкая. Удачны сочетания: серый — темно-красный, беж — зеленый, синий — желтый и т. д.

Если первая обивка имеет рисунок с цветами, например, синими, то надо стараться, чтобы второй цвет был тоже синим или отвечал одному из входящих в ее расцветку тонов. Тогда эта ткань как бы цементирует цвет, имеющийся в комнате. И наоборот. Если первая обивка, которую в данный момент сменить не представляется возможным, гладкая, одного определенного цвета, то новую ткань надо выбирать с таким расчетом, чтобы в ее расцветке — клетках, цветах, полосах — встречался тот же цвет, который является основным в комнате. Такие задачи решать очень увлекательно, так как они отвечают стихийному влечению каждого человека, особенно женщины, к красоте и удовлетворяют естественную потребность к украшению своего дома.

Надо стараться ограничить ткани в убранстве комнаты двумя-тремя основными цветами для избежания пестроты, а остальные цвета вводить очень осторожно и обдуманно, чтобы не получился разнобой. Причем при нейтральных тонах обивки мебели и окраски стен, при подборе их в одной гамме, скажем, теплой — беж, коричневой, охристой или холодной — сине-голубой, жемчужно-серой — можно позволить себе более смелые и яркие пятна, более сильные цветовые удары, чем при контрастном сочетании, так как в этом случае уже и так «работают» два цвета, и труднее подобрать такой третий, который хорошо бы сочетался с ними обоими.

Ткани надо выбирать приятные по фактуре. Мягкие эластичные ткани образуют красивые складки, а жесткие стоят колом. Нужно стараться, чтобы занавески, драпировки доходили до пола, а наверху могли бы двигаться на кольцах. Всяческие ламбрекены с фестонами, ткани, закрепленные «намертво», сейчас не приняты, так как мешают свободному расположению складок и естественному движению самой ткани.

Очень безвкусна отделка занавесок, портьер всяческой бахромой, кистями и бомбошками. Такая отделка уводит нас в далекое прошлое и сразу делает старомодным любой интерьер. Столь же безвкусными и старомодными выглядят плюшевые скатерти и портьеры, ко-

торыми нередко еще «украшают» многие квартиры. Не менее устарели «гобеленовые» и «ковровые» скатерти и покрывала. Их купеческая пышность, тяжеловесность, старомодность никак не идут к современному жилищу, к простой и легкой современной архитектуре.

Гораздо лучше простые фактурные ткани — плетеные, типа рогожки, букле. Они придают интерьеру легкость, современный вид и подходят к любой обивке и мебели. На окна тоже лучше вешать не тюлевые, а плетеные или сетчатые занавески разных рисунков, которые в достаточном ассортименте выпускаются сейчас нашими фабриками. Очень хороши и органичны в современном интерьере полосатые и клетчатые ткани, ткани с народным орнаментом, а также дешевые набивные ткани с ярким условным рисунком — птицы, цветы и т. д.

С помощью тканей легко разнообразить убранство комнаты. Оставляя мебель ту же самую, надо заменить только занавески, скатерти, иногда диванные подушки, сделав их, разумеется, из одной и той же или из двух тщательно подобранных по цвету тканей. Летом можно позволить себе более красочные ткани, чем зимой. Яркие ситцевые ткани, ткани в клетку или в полоску сразу меняют облик комнаты, и очень часто летнее убранство комнаты может быть совершенно иным, чем зимнее. Такая небольшая замена (ткани надо выбирать дешевые) обычно придает комнате нарядный, праздничный вид.

Можно еще использовать ткани, как это ни неожиданно, для оклейки картонных абажуров. Если это тонкая ткань (например, штапельное полотно) и на ней мелкоклетчатый в шашечку белый с розовым, белый с красным или с синим рисунок и т. п., то можно сделать одинаковые диванные подушки и абажуры на настольную лампу или торшер. Иногда это получается очень удачно.

Таким образом, использование тканей в интерьере так же разнообразно и возможности эти практически не ограничены, как и в расстановке мебели. Все и здесь зависит от вкуса и изобретательности хозяев.

Художественные изделия в украшении жилища

Художественные изделия имеют немаловажное значение в украшении жилища. Действительно, любой интерьер нам покажется скучным, если в нем будет только необходимая мебель и не будет никаких украшений, дополняющих и оживляющих его. Как неприятен дом или комната, сплошь заставленная различными украшениями, похожая на комиссионный магазин, так, в равной мере, не будет радовать человека сухая аскетичная обстановка, где собраны только необходимые утилитарные предметы. Такая комната обычно имеет официальный, казенный вид. Вещи, окружающая обстановка должны доставлять человеку радость.

Картины и вазы, ковры и драпировки, цветы и керамика, стекло и фарфор— все это может служить дополнением к интерьеру. Причем это не обязательно должны быть уникальные, редкие и дорогие произведения искусства — живописи, скульптуры и т. д. Это могут быть изделия художественной промышленности, народного прикладного искусства. Яркая народная ткань, брошенная на спинку кресла, деревянная игрушка или керамика зачастую вносят в дом больше красоты, чем многие дорогие вещи.

Элементами интерьера могут быть и яблоки в вазе, апельсины на синей тарелке, клубки разноцветной шерсти или яркие лоскутки в рабочей корзинке — надо только уметь и хотеть видеть, с любовью и со вкусом подбирать эти предметы.

Керамика незаменима в украшении интерьера. Народная керамика благодаря простоте форм, яркости и локальности раскраски легко и органично «входит» в современный интерьер, хорошо смотрится на фоне гладкой стены, окрашенной масляной или клеевой краской, очень идет к простым формам современной мебели. А это немаловажное условие для предметов быта: ведь эти вещи должны жить и бытовать не в нейтральной среде, не в витрине магазина или в залах музея, а в окружении других вещей и предметов человеческого обихода, в архитектуре и в интерьере современного человека. Они будут поставлены не на старомодный резной

буфет, а на невысокий сервант, на стол или полку новой конструкции, на радиоприемник, телевизор. Около них будет стоять не ампирное золоченое кресло с гнутыми ножками или стол красного дерева с львиными лапами, а простое компактное кресло небольшого размера или гладкий, без всяких украшений, не покрытый скатертью стол.

Такие вещи уместны всюду — в общей комнате и в детской, в столовой и в кабинете. Глиняные кувшины, вазы, блюда можно ставить на сервант и на стол, на холодильник и на книжный шкаф. Круглые вазочки иногда употребляются как пепельницы и ставятся либо на низкий столик, на полочку у дивана, либо у тахты. Хороши также питьевые приборы, кувшины, висячие настенные вазочки для цветов с плоской задней стенкой, которые вешаются прямо на гвоздик. Красива в доме украинская керамика — всевозможные миски, куманцы с яркой раскраской, сосуды в виде львов, баранов, медведей.

Великолепные вещи вырабатывают керамисты прибалтийских республик — Эстонии, Латвии, Литвы. Они не отличаются яркостью раскраски, сложной орнаментикой, как украинская керамика, зато им присущи лаконизм и простота формы, благородство пропорций. Умелое использование художниками всевозможных матовых и потёчных глазурей придает этим работам особое богатство и разнообразие фактуры.

Большим своеобразием отличается дагестанская народная керамика. Эти изделия из терракоты (обожженной глины, не покрытой глазурью) с нанесенным на них белым линейным орнаментом отличаются мягкостью цвета, чистотой линий, четкостью силуэта.

Часто очень изящной бывает майолика Гжельского керамического завода, сохранившая лучшие традиции русской народной керамики. Великолепные вещи выпускает Конаковский фаянсовый завод. Его изделия обладают высокими декоративными качествами. Чашки, блюдца, тарелки конаковского кофейного сервиза, коричневого и оливкового цвета, необычайно эффектно выделяются на светлой или цветной скатерти. Не менее красиво выглядят положенные на эти тарелочки светло-зеленые яблоки, ярко-оранжевые апельсины, желтая и красная хурма, светлые ломти сыра. Таким образом,

темная майоликовая посуда часто не уступает по красоте сверкающему белизной фарфору и дает очень много новых неожиданных эффектов.

Удивительно самобытны и радостны вятские народные игрушки из обожженной глины. Наивные, выполненные с большим юмором фигурки людей, животных, птиц своей яркой раскраской, своеобразием формы, декоративностью часто превосходят более совершенные и «настоящие» произведения искусства.

Очень распространены в украшении жилища изделия из фарфора (мелкая скульптура, декоративные вазы, посуда).

Фарфор — хрупкий материал с полупрозрачным черепком. Он отличается белизной и ярким острым блеском. Изделия из фарфора обычно тогда и хороши, когда в них выявлены эти его свойства, когда же поверхность изделия сплошь покрывается росписью, позолотой, скрывающей эти качества, фарфор от этого только проигрывает.

Кроме того, в фарфоре, как и в хрустале, сохранилась еще дурная традиция подражания, пусть даже хорошим для своего времени, но уже устаревшим образцам. Продающиеся у нас современные дорогие немецкие фарфоровые сервизы часто отличаются дурным вкусом именно потому, что их форма, рокайльные завитки, изображения маркизов и пастушек повторяют, имитируют фарфоровую посуду XVIII века. Это часто делает фарфор неорганичным в современном интерьере, поэтому требуется большая осторожность в выборе и приобретении его. А вот немецкие же недорогие фаянсовые сервизы очень хороши и прекрасно смотрятся в современном интерьере, так как отличаются простотой, лаконизмом формы, декоративностью. Ленинградский фарфоровый завод имени Ломоносова в последнее время стал выпускать изделия из фарфора более современной формы. Однако до сих пор их еще очень мало и до массового покупателя они почти не доходят.

Блестящий пример обработки и применения стекла — этого древнейшего материала, известного человечеству более пяти тысяч лет,— показала Выставка чехословацкого стекла в Москве.

Чешские мастера умеют придать каждому, даже самому массовому виду изделий из стекла самостоятель-

ную художественную ценность. С удивительной изобретательностью, даже артистичностью они используют его свойства (прозрачность, плавкость и т. д.), находят новые приемы обработки, новый художественный язык для этого, казалось бы, полностью изученного и всем давно известного материала. Они сумели отказаться от заманчивого подражания дорогому хрусталю, от подделки под него и найти наиболее современные формы. В своих лучших образцах чешское стекло тесно связано с общим стилем эпохи, а его лаконизм, простота форм, отсутствие украшений позволяют ему легко и органично сочетаться с современным интерьером. Мастера чешского стекла совершенно изменили наши представления о стекле, открыв в нем новые неисчерпаемые богатства и возможности. Они показали дорогу и нашим художникам, работающим в этой области.

Стекло надо ставить на просвет, чтобы заставить его играть и искриться на солнце, выявить его прозрачность, глубокие переливы цвета, то сияние, тот как бы заключенный внутри свет, который составляет главную прелесть стекла и который придает такую нарядность и праздничность интерьеру. Можно использовать и фактурный контраст, как это сделали чешские художники, показав стекло на фоне древесной коры,— ее шелковистая поверхность еще более подчеркнула яркий блеск и прозрачность стекла. Точно так же «играет» стекло, поставленное на матовую, чуть пористую поверхность деревянного стола или полки.

Однако при всех высоких декоративных качествах стекла не следует слишком им увлекаться, надо соблюдать чувство меры и такт. Дело в том, что, собранное в больших количествах и «наставленное» в комнате, оно совершенно утрачивает свою прелесть, утомляет глаз и придает комнате какой-то дешевый вид (даже если оно хорошее). Если керамики можно поставить много, и она почти никогда не испортит интерьера, то стекло надо ограничить двумя-тремя вещами, не более.

Очень декоративны деревянные миски, ковши и другие предметы, покрытые так называемой хохломской росписью. Они отличаются яркими красочными сочетаниями, сложными растительными узорами, сплошь покрывающими красный, зеленый или золотой фон изделия.

Хорошо сочетаются с современным интерьером простые деревянные вещи, загорские расписные игрушки, шкатулки из натурального некрашеного дерева. Натуральное дерево — в мебели, шкатулках, рамах для картин — никогда не надоедает; оно всегда «сродни» человеку, приятно ему. Когда дерево не покрыто краской, лаком, оно всегда «теплого» цвета, оно теплее, чем «холодный» камень, например, мрамор или металл. Поэтому всегда надо стараться выявлять его фактуру, цвет, текстуру различных пород дерева и не покрывать его вышитыми дорожками и салфетками.

Менее органичны в современном интерьере изделия художников Палеха и Мстеры. Так как современный интерьер благодаря своей строгости и простоте требует более броского, крупного, локального пятна, то мелкая, тщательно выписанная миниатюра на палехской шкатулке, которая предполагает близкое и внимательное ее рассмотрение, теряется в этом интерьере. Палехские шкатулки в современном интерьере просто пропадают, «не работают» в нем.

Великолепные традиции имеют камнерезные уральские промысла. Легкость обработки мягкого уральского камня (ангидрита, селенита и др.), богатство оттенков цвета (от прозрачного нежно-золотистого до плотного молочно-белого) представляют большие возможности для создания красивых и разнообразных изделий. К сожалению, продающиеся в магазинах всевозможные коробочки, фигурки животных, ночные лампы в виде совы или занесенной снегом избушки не всегда отличаются высоким художественным качеством. Однообразная тематика, устарелость образцов, примитивная форма, грубая раскраска масляной краской делают их часто малопригодными для украшения жилища. На выставках мы видим совсем другие изделия — простые, изящные, в которых выявлена красота самого материала. Они могут служить прекрасным украшением современного дома. Но пока еще мы редко встречаем эти вещи на прилавках магазинов.

Не украшают, а портят комнату «гобелены» и круглые пестрые шелковые диванные подушки, которые в последнее время получили большое распространение. Насколько лучше смотрятся одноцветные яркие подушки (суконные, из рогожки), дающие четкое локаль-

ное пятно, которое так характерно для современного интерьера.

Пластмассовые коробки ядовитых цветов (зеленые, оранжевые), украшенные грубым орнаментом или «росписью» масляной краской, вазы, блюда и розетки мещанской «красивости» тоже не могут служить украшением интерьера. Видимо, нельзя новыми материалами имитировать старые, повторять их форму и декор (например, прозрачная пластмасса, обработанная гранением под стекло или хрусталь) — это противоречит всем законам красоты, является наибольшим прегрешением против хорошего вкуса.

Видимо, нужно найти какие-то новые формы для изделий из пластмассы, учитывающие свойства этого материала, как это сделали чешские мастера со стеклом. И уж вовсе не годятся тут никакая резьба, гравировка, отделка под «алмазную грань», гофрированные фестоны и другие приемы, механически перенесенные с хрусталя или стекла в пластмассу — материал, обладающий совершенно иными свойствами (легкостью, мягкостью, относительной эластичностью) и требующий иных приемов обработки, иного художественного языка, чем стекло или хрусталь.

В последнее время все больше и больше придается значения не только росписи, цвету, но и фактуре предмета, выявлению материала, из которого он сделан. В предметах прикладного искусства нас пленяют не только форма, цвет, орнамент, а и разнообразная фактура — гладкая или шероховатая, матовая или блестящая поверхность глины, пористость дерева, плетение нитей в тканях, игра света и тени на этой поверхности. Все меньшее значение имеют теперь внешние украшения, все большее — благородство и чистота пропорций, красота и лаконизм формы, строгость декора.

Отсутствие излишних украшений, целесообразность, соразмерность человеку — ценнейшее качество для предметов прикладного искусства. Целесообразность, удобство использования в предметах обихода неотделимы от красоты, ибо художественная форма предметов прикладного искусства определяется прежде всего их назначением. Оно должно быть ясным с первого взгляда. Любое украшение уместно только тогда, когда оно не мешает глазу наслаждаться красотой формы, видеть

ее. Как комната, так и отдельный предмет, перегруженный украшениями, выглядят нелепыми и безвкусными. Нельзя не вспомнить, что до недавнего времени в прикладном искусстве, как и в архитектуре, была ярко выражена тенденция к украшательству, пагубно отразившаяся на изготовляемых предметах, пышных и безвкусных. До сих пор поражают своей аляповатостью настенные золоченые бра, многоярусные люстры, вазы и чашки, щедро украшенные завитками и позолотой. Нужно всячески избегать их в доме, так как такие вещи не создают, а разрушают красоту.

Симметрично размещать керамику, скульптуру и прочие декоративные предметы не обязательно. Асимметричная расстановка имеет свои преимущества: она вносит разнообразие, свободу в композицию. Поэтому надо использовать и то и другое; только при несимметричной расстановке надо стараться соблюдать принцип равновесия, то есть уравновешивать один предмет или группу предметов другим. Например, не следует вешать все картины на одну стену, а другую оставлять свободной. Или: можно поставить на полочку, сервант один большой предмет, а с другой стороны группу маленьких. Плоская низкая керамическая тарелка и высокий кувшин вместе составляют прекрасную композицию, так как, несмотря на несходство формы, они отлично дополняют (уравновешивают) друг друга.

Мелкие предметы можно ставить группами. Например, вятские игрушки, поставленные кольцом или в ряд, образуют очень яркое цветовое пятно, которое может стать центральным и единственным украшением комнаты.

Иногда в комнату, где нет броских вещей, помещают один резко отличный от других предмет (например, красное кресло, яркий ковер, одну старинную вещь — зеркало или вазу, конечно, если эта вещь имеет какую-то художественную ценность),— тогда все другие предметы как бы обрамляют его. Такой прием дает тоже большой декоративный эффект.

Цветы и декоративные растения в комнате

Цветы, внесенные в комнату, становятся частью интерьера, и к выбору их надо относиться с большим вниманием. Они могут стать лучшим украшением интерьера, если умело подобрать и разместить их. Например, если мебель в комнате обита тканью синего цвета, то синие или красные цветы на столе помогут выявить этот цвет, подчеркнут его, заставят зазвучать еще ярче и полнее. Крупные красные гладиолусы с бархатистой поверхностью являются часто тем центральным пятном, которое собирает, подчеркивает все оттенки красного, розового, алого, лилового, разбросанные в комнате.

Бумажные или сделанные из стружек и гофрированной бумаги розы и другие цветы, которые покупают, чтобы придать дому красоту и уют, вовсе не создают ни уюта, ни красоты. Они грубы, мертвы и поэтому не украшают, а портят любую, даже самую красивую комнату. Бывают искусственные цветы из шелка или воска, которые выглядят «совсем как живые». Но даже и эти, искусно сделанные цветы всегда неприятны своей мертвенностью, именно своим кажущимся правдоподобием, так как в них чувствуется подделка, фальшь, что-то ненастоящее. Насколько искусственные цветы огрубляют комнату, делают убранство безвкусным, настолько живые украшают любую обстановку. Самая мрачная комната, в которую внесены цветы, преображается, становится веселее, приветливее, даже как будто светлее. Цветы красят самое скромное жилище, делают незаметными изъяны, радуют самых хмурых и угрюмых людей. Причем не обязательно это должны быть великолепные букеты, яркие розы или пышные георгины. Скромные полевые цветы, незатейливые ромашки или васильки, поставленные в обливной горшочек, иногда не уступают гордым гладиолусам или изящным лилиям в хрустальной вазе. Один-два цветка в прозрачном стакане или отдельная ветка — сирени, цветущей яблони или просто свежая зеленая ветка не менее красивы, чем целый букет. А ведь украсить комнату зеленой веткой можно в любое время года: зимой мохнатой веткой сосны или елки с красноватыми шишками, ранней весной — веткой тополя с клейкими листочками или вербы

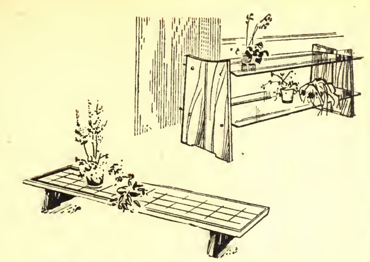

Рис. 7. Полочки и низкие столики для цветов

с набухшими почками, осенью — листьями ольхи или клена, тронутыми багрянцем и золотом, или веткой рябины с тяжелыми красными гроздьями.

Цветы можно поставить в вазу, посадить в цветочный горшок или в специальную корзину, ящик.

Ваза для букета не должна быть пестра или вычурна по форме, величина ее должна соответствовать размеру цветов. Тяжелые и крупные цветы требуют большой и устойчивой вазы; цветы на длинных стеблях, такие, как ирисы, гладиолусы, флоксы, надо помещать в высокие вазы, букеты же гвоздики, роз, хризантем, анютиных глазок очень красиво выглядят в низких, широких вазах. Полевые цветы хорошо поставить в глиняные кувшины; ландыши, незабудки, фиалки — в низкие, маленькие вазочки.

В горшках хорошо смотрятся высокие садовые или оранжерейные цветы: розы, гортензии, цинерарии, хризантемы.

Очень хороши вазы, по форме сходные с бокалом, с широким раструбом вверху, которые дают возможность ставить цветы свободно раскинутыми в стороны (например, тюльпаны, нарциссы).

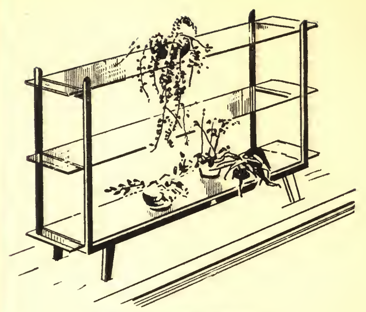

Рис. 8. Полочки для цветов

Можно ставить цветы не только в специально предназначенные для этого вазы. Хороши, например, розы в стакане или в бокале, где зеленые стебли просвечивают в прозрачной воде.

Вообще связанный букет далеко не лучший способ использования цветов в интерьере, так как в нем пропадает красота и форма каждого цветка в отдельности. Отдельные цветы красивы в круглой, как шар, вазе: она позволяет ставить стебли крест-накрест. В узкую вазу лучше ставить одну ветку или один цветок.

Удобны также настенные вазочки или кувшинчики, в которые вставляются одна-две зеленые веточки (лучше разной длины).

Хорошо употреблять для цветов плоские низкие керамические сосуды, имеющие крышку с отверстиями,— цветы располагаются в них удивительно красиво и свободно. Иногда крышка с отверстиями заменяется металлической сеткой.

Однако не надо думать, что все дело в крышках,

сетках и прочих приспособлениях. Простой песок, насыпанный в миску с водой, позволяет воткнуть несколько веток или цветов со свободно раскинутыми листьями. В низкую широкую вазу с водой (это может быть как хрустальная ваза, так и фарфоровая миска) можно положить коротко обрезанные георгины или водяные лилии. Тогда они плавают плашмя, выделяясь на прозрачной поверхности воды, как яркие сказочные островки. Вариантов можно придумать огромное количество. Женщинам обычно свойственно проявлять массу изобретательности, выдумки и вкуса в этих вопросах.

Где ставить цветы? Лучше в самых неожиданных местах; и вовсе не обязательно на окне, где их обычно привыкли ставить. Цветы хороши на уголке шкафа, радиоприемника или телевизора, на круглом столике (часто при этом асимметричная композиция получается красивей), на подвесной полочке, на полу. На полу цветы располагают в высоких крупных вазах, а также в широких низких чашах или плошках с песком. Причем можно подбирать два цвета, например, группу оранжевых лилий и группу лиловых колокольчиков. Но их надо ставить не вперемешку, как мы ставим васильки и ромашки, а группируя по цвету. Получаются пятна синего в оранжевом или оранжевого в синем, которые вместе дают красивое цветовое сочетание.

В высокие вазы на полу можно поставить камыши или большие ветки. Ветки могут быть зелеными или даже черными, без листьев, «голыми». Они не менее декоративны, чем ветки с листьями, так как своей четкостью, «графичностью», резкими контурами отчетливо вырисовываются на фоне стены. Их причудливое сплетение, «кружево» ветвей образует красивый узор, который тоже становится декоративным элементом в интерьере.

Очень хороши в доме зеленые декоративные растения: традесканция, кактус, аспарагус. Они очень оживляют интерьер и имеют то преимущество перед цветами, что растут и в зимнее время. Веточки аспарагуса, стебли традесканции можно без ущерба отрезать, и они стоят в воде до месяца. Их декоративные качества очень высоки: они красивы в подвесном кувшинчике на фоне стены (два длинных стебля, почти «во всю стену»), на полках, шкафах; их можно подвесить на окне, на

кронштейне на стене. Кактусы красивы на низком столике, на полочке рядом с книгами, с керамикой.

Хорошо поставить также несколько горшков на низкую скамейку или ступенчатую полочку-лесенку, а также на подвесную полочку на стене.

Цветы часто помещают в специальные кашпо или корзинки, чтобы скрыть глиняный горшок. Иногда горшочек с цветами или зелеными декоративными растениями ставят в опрокинутый колпачок от люстры. Отверстие в колпачке позволяет стекать излишку воды (под него подставляется блюдце), а простая форма этой «вазы», контраст белого с зеленым очень выгодно оттеняют красоту и форму цветка. Можно обойтись и без всяких сосудов: плоские низкие деревянные ящики, длинные или квадратные, засаживаются зелёнью разного цвета (темной и светлой). Этот прием тоже дает большой декоративный эффект.

О цветах и зеленых растениях надо помнить всегда и стараться при каждой возможности внести в свой дом цветы, а вместе с ними свежесть, яркие краски, оживление и радость.

О воспитании вкуса

Эстетический вкус не дается человеку от рождения. В течение всей жизни он постоянно воспитывается и обогащается или, наоборот, искажается и обедняется.

Воспитание это происходит незаметно, но постоянно и более всего под воздействием предметов быта, предметов декоративно-прикладного искусства, которые окружают человека.

Трудно, почти невозможно представить себе наш быт без декоративно-прикладного искусства. Можно найти много квартир, в которых нет ни скульптур, ни картин, ни даже репродукций. Но в каждой комнате мы видим мебель, ткани на занавесках и диванах, скатерти, стеклянную или фарфоровую посуду. Да часто ли встретишь как в городе, так и в деревне, дом, в котором не было бы хоть одной вазы для цветов, лампы с абажуром, ковра или коврика у детской кровати? Порой мы просто забываем, что все то, что окружает нас в повседневной жизни — мебель, занавески, лампы,— все это

не только необходимые предметы обихода, обеспечивающие нам элементарные удобства в жизни, но еще и произведения прикладного искусства. Повседневно окружая нас, эти предметы выполняют не только практические функции, но и оказывают на нас определенное эстетическое воздействие. Они способны приносить нам радость, вселять бодрость, но они могут также и раздражать нас, беспокоить, омрачать настроение. Они прививают человеку понимание прекрасного, приучают его любить все красивое, изящное или, наоборот, аляповатое и грубое. Это воздействие часто не осознается человеком, но тем не менее оно происходит систематически и непрерывно.

Почти нет людей, у которых не было бы никакого вкуса или хотя бы тяготения к тем или иным предметам, которые человек выбирает, обставляя свою комнату, и затем приобретает в течение всей своей жизни. Просто у одних он выражается в стремлении к вещам тяжелым, массивным, «солидным», у других — к легким, изящным, у третьих — в любви к безделушкам и т. д. Одни любят керамику и вятские игрушки, другие — коробочки из ракушек, вязаные скатерки и слоников, искусственные цветы. О последних нельзя говорить, что у них нет вкуса, он есть, и очень определенный, но это просто дурной, испорченный вкус. Ведь в каждом слове, жесте, во всей манере поведения человека виден плохой или хороший вкус.

На вкус человека можно влиять, развивать его, совершенствовать. Часто приходится наблюдать, как под воздействием среды, условий жизни, предметов, окружающих человека, меняются самые, казалось бы, устойчивые вкусы людей. Воспитание художественного вкуса — важнейшая задача общественности, художников, задача всей нашей художественной промышленности, всех фабрик, выпускающих предметы обихода. Правда, пока еще эти организации мало заботятся об эстетической стороне, о художественном оформлении товаров широкого потребления. Ведь наши магазины, особенно отделы подарков, буквально наводнены безвкусными, аляповатыми вещами, несовременными, старомодными, устарелыми по форме, грубыми по цвету, которые только уродуют, а не украшают быт советских людей.

Заглянем ли мы в магазины мебели — мы увидим давно устаревшие модели: неуклюжие оттоманки, громоздкие буфеты и славянские шкафы, никелированные кровати и этажерки с шишечками. В магазинах подарков и сувениров мы встретим в роскошной упаковке золоченые фарфоровые вазы, щедро расписанные, со множеством завитушек, нелепые, монументальные термометры в виде кремлевских башен (о которых уже говорилось в нашей печати), граненый хрусталь с насечкой, точно такой, каким украшали свои буфеты еще наши бабушки.

Если вы захотите купить абажур, то вам предложат сложное сооружение со множеством складок, оборок, шнуров ядовито-оранжевого, красного, ярко-желтого — самого разного, но почему-то всегда грубого и резкого цвета.

А магазины галантереи — все эти дешевые брошки в виде слоников, собачек, рогов изобилия или так называемые клипсы, украшенные искусственными «бриллиантами» и цветными «камушками» из стекла, золоченые, сложные и замысловатые по рисунку,— они оскорбляют самый невзыскательный вкус, и только пользуясь наивностью и доверчивостью молодых покупательниц, их неразвитым вкусом, их естественным стремлением украсить себя, могут наши магазины и артели сбывать эту безобразную продукцию, способную лишь изуродовать, придать самый пошлый мещанский вид самой скромной и привлекательной девушке.

Число таких примеров можно умножить до бесконечности.

А вот купить простую, удобную и красивую вещь — современную и непритязательную, радующую глаз,— дело куда более трудное. Именно поэтому надо еще более настойчиво и систематически развивать и воспитывать свой вкус, приучаться к строгому отбору, к умению разобраться в огромном количестве вещей, которыми завалены прилавки магазинов, к умению отличить «что такое хорошо и что такое плохо».

Партия неустанно ведет борьбу за эстетическое воспитание народа, за развитие художественного вкуса, против проявлений пошлости и мещанства. К этому направлены решения XXI съезда КПСС. Все чаще и чаще раздаются голоса общественности о необходимо-

сти взять под контроль искусство в быту, о его огромной роли в формировании вкуса. В ряде выступлений писателей (Л. Кассиль, В. Некрасов), художников (Н. Жуков), композиторов (Д. Шостакович) звучит горячая заинтересованность и тревога за правильную постановку этого важнейшего дела, за серьезное отношение и требовательность к вопросам эстетического воспитания народа.

Еще Стасов говорил: «Есть еще пропасть людей, которые воображают, что нужно быть изящным только в музеях, в картинах и статуях, в громадных соборах, наконец, во всем исключительном, особенном, а что касается до остального, то можно расправляться как ни попало — дескать, дело пустое и вздорное. Что может быть несчастнее и ограниченнее таких понятий! Нет, настоящее, цельное, здоровое в самом деле искусство существует лишь там, где потребность в изящных формах, в постоянной художественной внешности простерлась уже на сотни тысяч вещей, ежедневно окружающих нашу жизнь. Народилось настоящее, не призрачное, народное искусство лишь там, где и лестница моя изящна, и комната, и стакан, и ложка, и чашка, и стол, и шкаф, и печка, и шандал, и так до последнего предмета: там уже, наверное, значительна будет и интересна по мысли и форме и архитектура, а вслед за нею и живопись, и скульптура. Где нет потребности в том, чтобы художественны были мелкие, общежитейские предметы, там и искусство растет еще на песке, не пустило еще настоящих корней».

Эти слова полны глубокого смысла и для нас. Именно теперь, более чем когда-либо, потребность в изящных формах простерлась на сотни тысяч вещей, окружающих нашу жизнь. Именно теперь советские люди хотят, чтобы все в их доме было красивым — все, до последнего предмета.

Показательно в этом смысле письмо колхозников украинского села Ксаверовки. Они обратились к художникам с письмом, в котором пишут, что хотят сделать свои дома не только благоустроенными, но и красивыми: «Мы хотим обставить свои дома современной мебелью, украсить их картинами, убрать комнаты яркими украинскими коврами и декоративными тканями».

«Мы стремимся к тому, чтобы наше село было не

только благоустроенным, зеленым, опрятным, но и красивым, чтобы вместе с электричеством, водопроводом, газом в наши новые дома вошла красота, чтобы прекрасными были места нашего отдыха, чтобы всюду нас окружало искусство...»

«Мы обращаемся к вам, дорогие друзья — художники, скульпторы, архитекторы, конструкторы мебельной промышленности, мастера художественных промыслов: теснее свяжите свое искусство с нашей жизнью! Мы ждем от вас настоящей помощи. Создавайте больше высокохудожественных предметов, произведений декоративного искусства для колхозных жилищ, клубов, парков и улиц».

Но работы одних только художников или архитекторов тоже будет недостаточно. Нужно активное участие масс, каждого из нас в этом важном деле. «Мы сами являемся инициаторами всех наших планов по перестройке своего села»,— рассказывают в том же письме колхозники Ксаверовки.

«Мы, колхозники, стремимся к тому, чтобы у нас в селе была настоящая красота, которая приносит радость и счастье, помогает жить и трудиться...»

Для выполнения этой задачи каждый должен стать художником в своем жилище. И каждый может им стать, надо только поверить в свои силы и захотеть сделать свой дом по-настоящему удобным, уютным и красивым.

Чем больше выдумки, смелости и изобретательности сумеет проявить человек в устройстве своего жилища, чем больше будет сделано своими руками или по своим чертежам и рисункам, тем красивее и разнообразнее будет обстановка жилища советского человека, тем более оно будет удовлетворять вкусам и потребностям каждой семьи.

Литература

Д. Е. Аркин, Искусство бытовой вещи, М., 1932.

Л. Кассиль, Дело вкуса, М., 1958.

Б. А. Артманис, А. П. Николаев, Современная мебель и квартира, Рига, 1959.

А. Б. Салтыков, О художественном вкусе в быту, М., 1959.

Н. А. Дмитриева, Вопросы эстетического воспитания, М., 1956.

С. М. Темерин, Искусство бытовых вещей, журн. «Искусство», 1955, № 5.

М. Черейская, Какая мебель нам нужна, Л., 1960.

М. Черейская, Заметки о хорошем вкусе, сб. «Подруга», М., 1959.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Фрагмент комнаты. Ящик для постельного белья имеет стеллажную полку на металлических опорах. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

2. **Занавеска на кольцах изолирует диван от остальной части комнаты. Когда занавеска отдернута, диван вместе с торшером, столиком, креслом образуют уютный уголок.** ***Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.***

3. Д. Горлов. Рысенок. Фарфор

4. Пример использования декоративных тканей в интерьере. На окне и диванных подушках — ткани с народным орнаментом

5. Г. Антонова
Пиала. Стекло

6. Раскладной обеденный стол со стульями. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

7. Секционная разборная мебель. В левой части — секретер, место для приемника, в правой — откидной обеденный стол. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

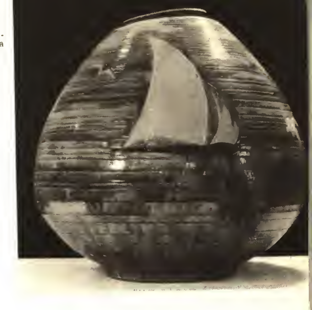

Стол обеденный в открытом виде

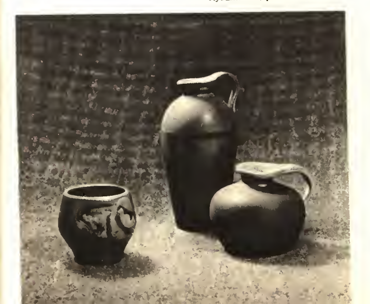

9. Однотумбовый письменный стол с открытыми боковыми полками для книг. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

10. М. Тарае а. Декоративная ваза «Яхты». Керамика

11. М. Ряэк. Ваза. И. Нымгес. Кувшин. Э. Пийпуу. Кувшин. Керамика. *Эстония*

12. Гамадова Пати. Кувшин. Дагестанская керамика

13. М. Р я э к. Ваза «Зебры»
Керамика. *Эстония*

14. М. Т а р а е в. Ваза для растений

15. Угловые подвесные полки. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

16. С. Лебедева. Девочка с бабочкой. Гипс.

17. Группа мебели с небольшим раздвижным диваном и журнальным столиком. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

18. Оборудование общей комнаты секционной мебелью стеллажиого типа на металлических опорах. В центре раздвижной обеденный стол. *Постоянная строительная выставка в Москве.*

19. Э. Р е э м е т с. Настенная керамика. *Эстония*

20. Вятская игрушка. Глина

21. Деревянный ковшик. Хохлома.

Надо

22. Диван-кровать с ящиком для постельного белья в общей комнате. *Постоянная строительная выставка в Москве. 1959 г.*

23 Пример использования ниш в стене. *Комната в жилом доме*

24. Стол современной конструкции. *Комната в жилом доме*

25. Цветы в низкой вазе

26. С. Вайнштейн-Машурина. Лань с олененком Фарфор

27. И. Лясс. Кувшин и стакан. Керамика

28. В. Мухина.
Ваза. Стекло

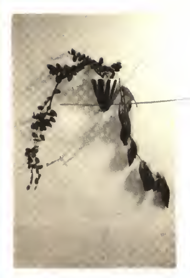
29. Кувшин и ваза для цветов. *Выставка чехословацкого стекла. 1959 г.*

30. Пепельница и вазв. *Выставка чехословацкого стекла. 1959 г.*

31. Узкий стеллаж на металлических опорах в проходе между кухней и передней. Внизу предусмотрено место для раскладного обеденного стола, рассчитанного на большое количество людей. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

32. Настенная ваза для цветов

35. Кофейный сервиз. *Конаковский фаянсовый завод*

34. Ваза с одной веткой.

33. Часть кофейного сервиза Конаковского фаянсового завода. Фрукты на цветной тарелочке

36. Уголок комнаты в жилом доме с невысоким платяным шкафом

37. Пример использования клетчатой ткани в интерьере. *Квартира в жилом доме*

38. Висячий кувшинчик для цветов

39. Фрагмент комнаты: диван-кровать имеет ящик для постельного белья, который служит также подставкой для лампы. *Постоянная строительная выставка в Москве*

40. Т. Степакова. Кувшин для воды и стакан. Стекло

41. Пример оборудования современной кухни

42. Рабочее место в комнате или кабинете с книжным шкафом. *ГДР*

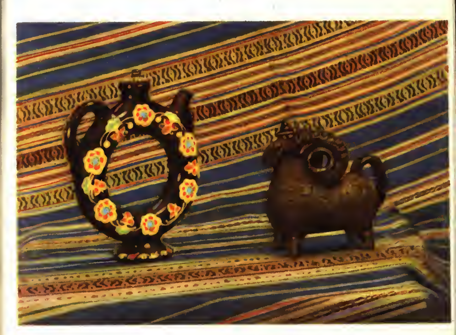

43. Полки для цветов

44. Пример использования керамической вазы для устройства настольной лампы

45. Общая комната оборудована секционной мебелью. Низкая секция поставлена перпендикулярно стене и отгораживает часть комнаты с детской кроватью, а также служит подставкой для телевизора. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

46. Украинская керамика и ткань

47. Диван с секционными тумбами для постельного белья, поставленный перпендикулярно стене, отгораживает от проходной части комнаты уголок отдыха с телевизором и журнальным столиком. *Выставка лучших образцов мебели в Москве. 1959 г.*

48. З. Д. Маркина. Мебельная ткань

Содержание

Ваша комната 3

О современном стиле в бытовой вещи 5

Мебель и ее расстановка 14

Уютный и неуютный дом 25

О цвете в быту 34

Декоративные ткани в интерьере 42

Художественные изделия в украшении жилища 46

Цветы и декоративные растения в комнате 53

О воспитании вкуса 57

Мария Григорьевна Черейская

О КРАСОТЕ ЖИЛИЩА

Редактор *Т. В. Юрова*

Оформление художников *Е. Агроскина* и *Р. Фаерштейна*

Художественный редактор *В. Д. Карандашов*

Технический редактор *Р. Ф. Тумановский*

Корректор *З. Д. Гинзбург*

Сдано в набор 20/VI 1960 г. Подписано к печати 13/X 1960 г.
Формат бумаги 84 × 108 1/32. Печ. л. 3,125 (условных 5,13). Уч.-изд. л. 4,87.
Тираж 200 000. А-07878. Изд. № 20060. Заказ № 1755.
Цена 30 коп.

«Искусство». Москва, И-51, Цветной бульвар, 25.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская 16.

ИСКУССТВО
1961 г.
Цена 30 коп.